

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 24

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 24

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Въ седьмой день сего іюня Супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Георгиевна разрѣшилась отъ бремени Дочерью, нареченной Ниной.

Повелѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать распоряженіе, чтобы Новорожденная Княжна Императорской крови, по принадлежащему Ей, какъ Правнукѣ Императора, титулу, во всѣхъ, гдѣ приличествуетъ, случаяхъ была именуема Высочествомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою подписано:

.НИКОЛАЙ.

Петергофъ.

7-го іюня 1901 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 19-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ на обращеніе къ расходованію на общешкольныя нужды всѣхъ епархій остававшійся въ Главномъ

Казначействѣ свободнымъ кредитъ по пар. 8 ст. 3 лит. А смѣты Святѣйшаго Синода 1900 года, въ суммѣ 195,420 рублей, предназначавшійся на устройство и содержаніе постоянныхъ учительскихъ курсовъ при второклассныхъ и двухклассныхъ школахъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 29 мая—5 іюня 1901 года за № 2061, постановлено: почетнаго попечителя церковныхъ школъ IV-го благочинническаго округа Вольскаго уѣзда графа Анатолія Нессельроде утвердить въ званіи почетнаго попечителя всѣхъ церковныхъ школъ названнаго уѣзда.

II. Отъ 29 мая—5 іюня 1901 года за № 2060, постановлено: утвердить дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павловскаго въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ желѣзнодорожныхъ школъ, находящихся въ предѣлахъ Томской епархіи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

I. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31 мая 1901 года за № 11, утверждается въ должности: и. д. секретаря Уфимской духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ **Дроздовъ** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 2 мая 1901 года).

Увольняются въ отпускъ: членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Григоревскій** — за границу (съ 5 іюня) на два мѣсяца; младшій помощникъ правителя дѣлъ того же Комитета, титулярный совѣтникъ **Балдовскій** — въ южныя губерніи (съ 24 мая) на сорокъ дней; секретари духовныхъ консисторій: Саратовской — коллежскій совѣтникъ **Рыбинъ** — внутри Имперіи, Курской — надворный совѣтникъ **Молчановъ** — внутри Имперіи (съ 4 іюня), Симбирской — коллежскій ассесоръ **Лузгинъ** — въ Уфимскую и Витебскую губерніи (съ 10 іюня) и Новгородской — коллежскій ассесоръ **Поповъ** — въ южныя губерніи (съ 1 іюля), всѣ четверо на два мѣсяца; помощникъ столоначальника Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода — коллежскій секретарь **Никольскій** — въ Таврическую губернію (съ 28-го мая), на одинъ мѣсяць, и счетный чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ — коллежскій секретарь **Колшаковъ** — въ Курскую и Харьковскую губерніи (съ 7 мая 1901 г.), на два мѣсяца.

II. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 7 іюня 1901 года, за № 12, опредѣляется: регистраторъ канцеляріи Финляндскаго генералъ-губернатора, надворный совѣтникъ

Сиворцовъ, на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата и съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности (съ 31 мая 1901 г.).

Увольняются въ отпускъ: членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Нечаевъ** (съ 20 іюня), секретарь Олонецкой духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ **Маленискій**, счетный чиновникъ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, не имѣющій чина **Ларионовъ** (съ 4 іюня) и канцелярскій служитель Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Чучкинъ** (съ 4 іюня 1901 г.), всѣ четверо внутри Имперіи, на 2 мѣсяца.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) издаваемый протоіереемъ Полотебновымъ журналъ «Радость христіанина при чтеніи Библии, какъ слова Божія» за 1900 годъ — одобрить для ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ и для фундаментальныхъ библиотекъ мужскихъ духовныхъ училищъ;

2) книгу В. Снегирева: «Логика. Систематическій курсъ чтеній по логикѣ» (Харьковъ. 1901 г.) — одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ духовныхъ семинарій;

3) книгу, подъ заглавіемъ: Г. Гартвикъ. «Тропическій міръ. Переводъ съ послѣдняго значительно измѣненнаго нѣмецкаго изданія». Съ рисунками. Изданіе книгопродавца М. Клюкина.

(Москва.)—одобрить для ученическихъ библиотекъ духовноучебныхъ заведеній;

4) книгу П. Ершова: «Конекъ Горбунокъ. Русская сказка. Изданіе 17-е» (С.-Петербургъ 1898 г.)—допустить въ ученическія библиотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ;

5) книгу А. Скотака: «Гимнастическія игры. Руководство для веденія подвижныхъ игръ въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ 70 рисунками» (Тифлисъ 1901 г.)—допустить въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ;

6) книгу Я. Елпидинскаго: «Библейская Исторія. Часть вторая. Отъ царствованія Езекии до Вознесенія Господа Іисуса Христа. Курсъ II-го класса духовныхъ семинарій. Изданіе 2-е» (Петрозаводскъ 1899 г.)—допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по библейской исторіи.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

О новомъ изданіи почтоваго дорожника.

1901 года марта 16 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 марта 1901 г. за № 211, при коемъ, представляя въ Правительствующій Сенатъ новый почтовый дорожникъ изданія 1901 г., который назначенъ въ продажу по 1 руб. 35 коп. за экземпляръ, а съ пересылкою по 1 руб. 65 коп., просить не оставить сдѣлать распоряженіе, чтобы правительственныя учрежденія, обязанныя, на

основаніи 227 ст. т. III Св. Зак., изд. 1896 г., и 554 ст. Св. Воен. постановленій т. X ч. IV кн. III, руководствоваться почтовымъ дорожникомъ при исчисленіи прогоновъ, выдаваемыхъ лицамъ, командируемымъ по дѣламъ службы, а также установленія, контролирующія правильность такихъ выдачъ, приобрѣли для сего необходимое число экземпляровъ дорожника. Приказали: Объ изданіи почтоваго дорожника изд. 1901 г. для принятія его къ руководству правительственными учрежденіями и лицами, обязанными, на основаніи 227 ст. III т. Св. Зак., изд. 1896 г., и 554 ст. Св. Воен. Постановленій т. X ч. IV кн. III, руководствоваться дорожникомъ, припечатать въ установленномъ порядкѣ въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, о чемъ Сенатской Типографіи дать извѣстіе.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДАНИВНАГО ОТЧЕТА СВЕРЬ-ПРОКУРОРА СВЯТЫЯГО СУНОДА ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСНОВѢДАНІЯ за 1898 г. *).

Расколъ и сектанство.

Устойчивость раскола и ея причины. Русскій расколъ старообрядчества, имѣя крѣпкіе корни въ историческомъ прошломъ и въ предразсудкахъ невѣжества, доселѣ характеризуется своимъ узкимъ вѣрованіемъ въ силу обряда и невѣжественнымъ фанатизмомъ, доселѣ силенъ своею сплоченностію и имѣетъ значительное число послѣдователей.

Наибольшая устойчивость раскола замѣчается въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ раскольники или обладаютъ въ значительной мѣрѣ капиталами, что даетъ имъ возможность выбирать на общественныя должности своихъ же рас-

*) См. Церковн. Вѣдом. № 20, 22, и 23 за 1901 годъ.

кольниковъ и при содѣйствіи власти держать массу раскольническую въ полномъ повиновеніи и не допускать до перехода въ православіе лицъ, даже убѣжденныхъ въ святости православной Церкви, или же тамъ, гдѣ они живутъ отдѣльными отъ православныхъ сплоченными селеніями. Въ подобныхъ мѣстахъ ненависть раскольниковъ къ православной Церкви и ея послѣдователямъ доходитъ иногда до фанатизма. Проѣзжему и прохожему православному не дадутъ здѣсь кружки воды напиться, не дозволяютъ даже изъ колодца лошадей напоить, чтобы «еретикъ» не осквернилъ посуды или колодца. Здѣшняя молодежь, побывавшая на военной службѣ и на заработкахъ, немедленно по возвращеніи очищается отъ «оміртвенія» и затѣмъ подлежитъ строгому надзору, не занесли-ли эти люди чего-либо никоніанскаго, и при этомъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ замѣчено будетъ расположеніе къ православію, жестоко преслѣдуются родными и односельчанами. Выдать въ замужество за православнаго или даже и за раскольника, но подозрѣваемаго въ еочувствіи къ православію, среди раскольниковъ не допускается.

Устойчивости раскола въ значительной степени, по свидѣтельству преосвященнаго Донскаго, способствуетъ также существующая въ немъ организація управленія его религіозными дѣлами, а именно общинный строй этого управленія, при которомъ каждый членъ раскольнической общины имѣетъ право голоса при обсужденіи касающихся общины религіозныхъ вопросовъ. За отсутствіемъ твердой объединяющей власти въ расколѣ, община сама избираетъ и своею властію, по своему усмотрѣнію, устраняетъ лжеепископовъ, лжесвященниковъ, уставщиковъ и наставниковъ. Эти руководители раскольнической массы, будучи вполнѣ и во

всемъ зависимы отъ избравшей ихъ общины, чтобы долѣе продержаться на своихъ выгодныхъ, часто дающихъ возможность приобретать значительныя матеріальныя средства, мѣстахъ, во всемъ стараются угождать раскольниковъ: они безпрепятственно вѣнчаютъ несовершеннолѣтнихъ, устраиваютъ желающимъ легкій и скорый разводъ и пр.

Раскольническіе моленныя, монастыри и скиты. Удовлетвореніе духовно-нравственныхъ своихъ потребностей раскольники находятъ въ приспособленныхъ для этой цѣли моленныхъ, монастырскихъ и скитскихъ. Раскольническія моленныя во многихъ мѣстахъ представляютъ великое препятствіе въ дѣлѣ духовно-нравственнаго воздѣйствія на расколъ со стороны православной Церкви. Замѣчается, что раскольники, довольствующіеся домашнею молитвою, менѣе фанатичны, податливѣе на убѣжденіе и скорѣе присоединяются къ православной Церкви. Наоборотъ, въ мѣстахъ, гдѣ раскольники имѣютъ моленныя, расколъ отличается особенною дерзостью и упорствомъ. Однако число раскольническихъ моленныхъ не только не уменьшается, но все увеличивается. Такъ, напримѣръ, число моленныхъ въ Нижегородской епархіи достигло въ 1898 году 184, изъ коихъ только 12 разрѣшены подлежащимъ начальствомъ. Въ Вятской епархіи разрѣшенныхъ моленныхъ 5, а не разрѣшенныхъ до 60; при незначительномъ сравнительно количествѣ раскольниковъ въ Вологодской губерніи—7841 человекъ—имѣются 23 раскольническія моленныя—всѣ безъ разрѣшенія правительства, и, кромѣ того, въ 19 домахъ бывають для общественной молитвы собранія раскольниковъ. Число раскольническихъ моленныхъ стало увеличиваться особенно послѣ рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Прави-

тельствующаго Сената по дѣлу Сорокина о томъ, что на устройство общественаго богомоленія въ частномъ домѣ разрѣшенія не требуется. Съ того времени раскольники не только усердно поддерживаютъ существующія молебни, но начали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открывать домашнія молебни, имѣющія связь съ жилыми избами, цѣлыми десятками. Судебныя же власти, къ которымъ епархіальное начальство обращается за содѣйствіемъ, въ виду приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, не находятъ основаній къ преслѣдованію лицъ, открывающихъ молебни, «по отсутствію состава преступленія».

Существуютъ въ разныхъ мѣстахъ и притомъ въ довольно значительномъ количествѣ незаконно-устроенные раскольническіе монастыри. Населеніе ихъ состоитъ по большей части изъ людей бывалыхъ и искусныхъ въ расколѣ. Поселившись въ монастырѣ или скитѣ, они нерѣдко становятся предметомъ особаго вниманія и уваженія мірянъ-раскольниковъ. Эти послѣдніе тщательно охраняютъ отъ властей ихъ пребываніе, раздаютъ имъ подаванія и благоговѣнно внимаютъ ихъ разговорамъ, наставленіямъ и совѣтамъ. До какой степени доходить иногда фанатизмъ разныхъ сектъ и толковъ, находящихъ себѣ приютъ въ этихъ скитахъ, показала исторія заживо-схоронившихъ себя въ землѣ представителей раскольническаго монашества и раскольниковъ мірянъ, подробно изложенная во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1897 годъ.

Раскольническая литература. Въ послѣднее время сильное развитіе получила раскольническая литература. Нынѣ сочиненія этого рода можно встрѣтить почти въ каждомъ домѣ. Главнымъ предметомъ этихъ сочиненій служитъ исполненная ненависти и не пренебрегающая ложью и

клеветою полемика съ православною Церковію. Православная Церковь обвиняется во всякихъ ересяхъ, и подвергаются рѣзкой брани и осужденію постановленія Церкви и отношеніе ея къ раскольникамъ. Такимъ крайне отрицательнымъ направленіемъ въ особенности отличаются новѣйшія подпольныя и заграничныя сочиненія, каковы, напримѣръ: «Современные вопросы», «Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ», «Историческія изслѣдованія», «Историко-каноническое обозрѣніе старообрядческаго общества» и др. Всѣ подобныя сочиненія — печатныя и непечатныя, литографированныя, гектографированныя и рукописныя съ увлеченіемъ читаются раскольниками, и, воспитывая въ нихъ фанатизмъ, приносятъ большой вредъ православію. Къ сожалѣнію, находятся люди изъ такъ называемаго образованнаго общества, которые изъ цѣлей противо-церковныхъ или противо-правительственныхъ содѣйствуютъ этой литературѣ или въ ней участвуютъ. Вся означенная письменность раскольническая, имѣя одну цѣль — воспитать въ раскольнической средѣ фанатизмъ и нетерпимость къ православною Церкви, не только не просвѣщаетъ, а наоборотъ все болѣе и болѣе удаляетъ раскольниковъ отъ истины и усиливаетъ заблужденіе.

Австрійская секта. Изъ всѣхъ раскольническихъ сектъ наиболѣе вредною и опасною для Церкви православною слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, признать австрійскую секту. Внѣшнее сходство австрійщины съ православною Церковію — въ іерархическомъ строѣ, устройствѣ молитвенныхъ домовъ, порядкѣ богослуженія, — сообщаетъ ей устойчивость и даетъ ей возможность и силу распространяться на счетъ не только послѣдователей другихъ раскольническихъ сектъ и толковъ, но и младенчествовавшихъ въ вѣрѣ православныхъ.

не могущихъ за этимъ внѣшнимъ сходствомъ съ истинною Церковію усмотрѣть внутреннюю несостоятельность австрійщины, догматическую и каноническую незаконность ея лже-священства. Главными пропагандистами секты поповцевъ, приѣмлющихъ австрійское лже-священство, являются прежде всего ихъ лжеархіереи и лжепопы. число которыхъ съ каждымъ годомъ все увеличивается. Лжеепископы австрійскіе, проживающіе въ Нижегородской губерніи (въ числѣ 5), окружаютъ себя своего рода братіей, члены которой составляютъ рукописанія въ защиту раскола, готовятъ апологетовъ раскола — ругателей Церкви православной, въ качествѣ миссіонеровъ раскола разъѣзжаютъ по епархіи. Принадлежащіе къ австрійской сектѣ раскольники Черниговской губерніи, задавшіеся цѣлю объединить всѣ другіе раскольническіе толки, развозжатъ число специальныхъ расколо-пропагандистовъ, опредѣляя ихъ для большей легкости и удобства пропаганды на должности при молебныхъ, открываютъ новые штаты причтовъ въ бѣглопоповскихъ центрахъ, обеспечивая новооткрытыя причты средствами изъ особаго учрежденнаго для этой цѣли раскольническаго фонда; съ тою же цѣлю (свораченія) лжеепископъ ихъ совершаетъ поѣздки въ бѣглопоповщинскіе центры, гдѣ и отправляетъ торжественныя лжеархіерейскія служенія. Все это, въ особенности же торжественныя служенія лжеепископовъ и лжепоповъ въ богато украшенныхъ молебныхъ съ находящимися въ нихъ алтарами, престолами, жертвенниками, въ одеждахъ, присвоенныхъ православной іерархіи, при полномъ освѣщеніи, съ хоромъ пѣвчихъ, съ хорошо подобранными голосами служащихъ, — производитъ сильное впечатлѣніе на безпоповцевъ, въ средѣ которыхъ по-

явилось уже движеніе въ смыслѣ перехода ихъ въ австрійщину. Нынѣ расколъ австрійской секты подымалъ голову еще выше прежняго. Въ Москвѣ — этомъ центрѣ австрійскаго раскола, избранъ новый лжеепископъ Іустинъ Картушинъ — Донской вдовый казакъ, посвященный въ лжеархіерея цѣлымъ сонмомъ раскольническихъ лжеепископовъ въ октябрѣ 1898 г. Картушинъ, самовольно назвавшій себя «великимъ господиномъ Іоанномъ, архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи», съ первыхъ же дней своего владычествованія проявилъ весьма энергичную дѣятельность. Прежде всего онъ привелъ въ исполненіе предположенное Московскими раскольниками еще до его избранія дѣло увеличенія лжеепископскихъ кафедръ; такъ, въ концѣ 1898 года были открыты кафедры Смоленскаго, Калужскаго и Коломенскаго лжеархіереевъ, а также намѣчены были къ открытію и нѣкоторыя другія кафедры. Онъ увеличилъ, затѣмъ, штатъ лжепоповъ, при чемъ, убѣдившись при первомъ же знакомствѣ съ подчиненными ему лжепопами въ крайнемъ ихъ невѣжествѣ и даже безграмотствѣ, сталъ отъ кандидатовъ на поповскія мѣста требовать известной подготовки. Далѣе, для рѣшенія раскольническихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ, Картушинъ сталъ періодически созывать въ Москву помѣстные соборы раскольническихъ лжеархіереевъ *). Между тѣмъ, из-

*) Раскольническіе соборы приносятъ великій вредъ не только Церкви, но и Государству, что можно видѣть, напр., изъ приводимаго въ отчетѣ преосвященнаго Полоцкаго свѣдѣтельства одного изъ миссіонеровъ о томъ, что на состоявшемся 3 декабря 1898 г. раскольническомъ соборѣ въ деревнѣ Войновѣ, Рѣвскаго уѣзда, постановлено не молиться за Царя, какъ невѣрнаго. Полиціе, предупрежденной миссіонеромъ относительно этого собора, въ ночное время въ мѣстной волости арестована старопечатная богослужебная книга раскольниковъ, въ которой слова молитвы за Царя были заклеены бумагой.

вѣстно, что подобныя раскольническіе сѣзды, ставшіе, вопреки существующему запрещенію ихъ, явленіемъ обычнымъ въ раскольническомъ мірѣ, служатъ однимъ изъ главныхъ средствъ къ укорененію раскола и распространенію его лжеученій. Наконецъ, на хуторѣ Калачъ, Донской области, получено было отъ Картушина нѣчто въ родѣ окружнаго посланія христіанамъ «древляго благочестія» съ увѣщаніями и назиданіями раскольникамъ и вмѣстѣ съ строгимъ запрещеніемъ имъ всякихъ сношеній и всякаго общенія съ православными: ни пить, ни ѣсть съ ними, ни молиться, ни ходить къ нимъ на собесѣдованія о вѣрѣ. По поводу этихъ распоряженій на одномъ изъ хуторовъ уже возникалъ недоумѣнный вопросъ о томъ, можно или нѣтъ обучать дѣтей въ открытой въ томъ хуторѣ школѣ грамоты, и мѣстный лжепопъ разрѣшилъ недоумѣніе такъ: «вы слышали, что пишетъ владыка и какъ строго запрещаетъ всякія сношенія съ ино-вѣрными, — такъ и должны поступать». Вслѣдствіе такого разъясненія раскольники почти всѣхъ своихъ дѣтей разобрали изъ школы грамоты и открыли свою негласную школу.

За всѣмъ тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію всеобщее ослабленіе и постепенное разложеніе старообрядческаго раскола въ Россіи. Такъ и должно быть, ибо главная причина поддержанія и усиленія раскола есть невѣжество и недостатокъ просвѣщенія. Въ этомъ отношеніи, въ теченіе минувшей четверти вѣка, произошли перемѣны ощутительныя, съ умноженіемъ просвѣтительныхъ средствъ и съ оживленіемъ учительной и миссіонерской дѣятельности духовенства. Смѣю свидѣтельствовать, что она возрастаетъ, по мѣрѣ того, какъ ослабляется исключительная, въ прежнее время, дѣятельность гражданскихъ властей въ преслѣ-

дованіи раскола. Могуцественными средствами церковной дѣятельности служили и служатъ слѣдующія.

1) Распространеніе и усовершеніе церковно-приходскихъ школъ. Въ основаніи раскольничьихъ убѣжденій во всякомъ случаѣ — исканіе Церкви и любовь къ Церкви, хотя и подъ покровомъ невѣжественныхъ понятій о Церкви, предразсудковъ и заблужденій. Не будучи вообще врагомъ образованія, расколъ понимаетъ его не иначе какъ въ непремѣнной связи съ церковью и въ смыслѣ церковномъ. Посему тамъ, гдѣ школа благоустроена и дѣйствуетъ въ церковномъ духѣ, раскольники предпочитаютъ посылать туда дѣтей своихъ, а не въ школы другихъ наименованій. Но это совершается лишь постепенно, мало по малу и по мѣстамъ. Сначала относятся къ школѣ съ недоувѣріемъ, но когда видятъ, что школа эта ведетъ къ истовому и благолѣпному богослуженію, что дѣти поютъ и читаютъ въ церкви такъ, какъ раскольникамъ нравится, и что благо-разумный священникъ или учитель ведетъ ее въ духѣ любви и снисхожденія, — школа пополняется дѣтьми раскольниковъ, чему видимъ нынѣ уже много примѣровъ. Такъ возрастаетъ мало по малу, въ духѣ мира, новое поколѣніе. Вотъ почему, опасаясь школы, Московскій лжеіерархъ раскола издаетъ своей паствѣ строгія запрещенія не посылать дѣтей въ православную школу.

2) Немало приносятъ пользы всенародныя бесѣды и состязанія православныхъ миссіонеровъ съ раскольничьими начетчиками, когда ведутся съ знаніемъ дѣла и терпѣніемъ. Народъ такъ живо интересуется предметами церковнаго вѣрованія, что собирается тысячами на эти бесѣды, длящіяся нерѣдко по 15 и 18 часовъ безъ перерыва. Но для того, чтобы

это средство было дѣйственно, недостаточно одной академической учености: необходимо твердое знаніе старыхъ книгъ и сочиненій, служащихъ непререкаемымъ авторитетомъ у раскольниковъ, и буквальное знаніе Священнаго Писанія и особливо чтимыхъ отеческихъ писаній; необходимо знать, какіе вопросы церковнаго устройства волнуютъ въ расколѣ душу народную, и обладать искусствомъ дать во-время отвѣтъ на лукавые вопросы и возраженія расколоучителей. Этимъ искусствомъ обладаютъ въ особенности простые люди, сами вышедшіе изъ раскола, изучившіе близко всю его аргументацію и опытные въ діалектикѣ состязаній съ расколомъ на языкѣ близкомъ и понятномъ народу. Такіе борцы всегда выходятъ изъ борьбы побѣдителями въ виду многочисленнаго собранія, и результатомъ подобныхъ бесѣдъ нерѣдко бываютъ массовыя присоединенія къ единовѣрью. Притомъ масса слушателей, внимательно присутствующая на этихъ бесѣдахъ, утверждаясь въ истинныхъ о Церкви понятіяхъ и научаясь давать отпоръ раскольничьимъ извѣтамъ и увѣщаніямъ, тѣмъ самымъ ограждается отъ соблазна раскольничьей пропаганды.

3) Весьма важно усиливающееся стремленіе къ единовѣрью. Этотъ благодѣтельный путь къ единенію церковному, указанный еще сто лѣтъ тому назадъ церковною и гражданскою властію, былъ съ тѣхъ поръ открытъ, но имъ и не хотѣли, и не всегда умѣли пользоваться. Присоединенія къ единовѣрью были по большей части лишь формальныя, такъ что подъ наружнымъ прикрытіемъ единовѣрія населеніе нерѣдко оставалось въ расколѣ, и этому способствовало назначеніе въ единовѣрческіе приходы священниковъ, во-

все незнакомыхъ со старымъ обрядомъ и съ обычаями населенія. Такъ распространялось и между церковными властями недоумѣнное или сомнительное отношеніе къ единовѣрью, которое многіе смѣшивали съ расколомъ, тогда какъ по существу своему единовѣріе тождественно съ православіемъ, отличаясь только внѣшними особенностями обряда въ богослуженіи и обычаяхъ. Лишь въ послѣднее время разъяснилось это понятіе о разумности и плодотворности уступокъ старообрядчеству въ несущественномъ для того, чтобы сохранилось существенное въ церковномъ единеніи вѣры подъ единою іерархическою церковною властью. вмѣстѣ съ тѣмъ оживилось дѣло единовѣрія, при воздѣйствіи на расколъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ народомъ, и усилились переходы изъ раскола въ единовѣріе съ образованіемъ единовѣрческихъ приходовъ и назначеніемъ въ оныя священниковъ преимущественно изъ обратившихся учителей, опытныхъ въ старомъ обрядѣ и усердныхъ къ обычному въ немъ служенію, чтенію и пѣнію. Такимъ путемъ единовѣріе успѣло уже проникнуть въ мѣста, въ недавнее время еще коснѣвшія въ расколѣ и вовсе недоступныя миссіонерской дѣятельности, какъ, напримеръ, въ область Уральскаго, Терскаго и Кубанскаго казачества. Остаются покуда нетронутыми еще многія мѣста сѣвера и отдаленной Сибири; но въ этомъ великомъ дѣлѣ, требующемъ много искусныхъ, преданныхъ и нерѣдко самоотверженныхъ дѣятелей, необходимо лишь мало-по-малу, соображаясь съ наличными силами и способами, предоставить времени дальнѣйшіе успѣхи, лишь бы не ослабѣвала ревность и не измѣнилось общее его направленіе.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 24

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 24

ПРАВОСЛАВНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ БРАТСТВА.

- 1) Рязанское братство святаго Василя, епископа Рязанскаго (отчетъ за 1899 годъ).

Дѣятельность братства была направлена прежде всего къ поднятію религиозно-нравственнаго состоянія простаго народа и къ благоустройству его религиозно-церковной жизни. Въ области религиозно-церковнаго просвѣщенія въ распоряженіи братства были слѣдующія средства: церковная проповѣдь и внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія.

Трудъ проповѣдничества всецѣло лежалъ на приходскихъ священникахъ. Собесѣдованія вели большею частію тоже священники, при помощи въ которыхъ мѣстностяхъ учителей церковно-приходскихъ школь. Чтенія сопровождались иногда бесѣдами по поводу прочитаннаго. Въ цѣляхъ правильной постановки дѣла церковнаго проповѣдничества и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ церквахъ велись проповѣдническіе журналы для записи времени и краткаго содержанія проповѣдей и чтеній.

Миссіонерская дѣятельность среди раскольниковъ и сектантовъ составляла главную заботу братства. Въ предѣлахъ Рязанской епархіи проживало 16,304 человекъ раскольниковъ и сектантовъ. Наибольшую крѣпость и устойчивость проявляютъ поповщинскія общины, пріемлющія австрійское священство. Поповцы-австрійцы, оставивъ въ покоѣ православныхъ, развиваютъ сильную дѣятельность среди мѣстныхъ безпоповцевъ и на счетъ ихъ увеличиваютъ свою численность. Молокане сдержанно защищаютъ свои мысли на частныхъ и публичныхъ бесѣдахъ и по своей жизни мало отличаются отъ православныхъ. Штундобаптисты, главнымъ мѣстомъ поселенія которыхъ является Зарайскій уѣздъ, по прежнему стараются казаться предъ другими людьми безукоризненнаго поведенія, но обнаруживали въ 1899 году такой открытой пропаганды, какую они вели въ 1897

и 1898 годахъ. Среди послѣдователей тайныхъ сектъ, особенно среди тѣхъ, гдѣ удалось распространить противосектантскія брошюры, замѣтно, по наблюденію приходскихъ священниковъ, сильное волненіе.

Ближайшими и специальными борцами противъ раскола и сектантства были миссіонеры окружные и благочинническіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были организованы миссіонерскіе кружки. Такіе кружки успѣли организоваться въ г. Егорьевскѣ—изъ мѣстныхъ торговцевъ, въ 1 и 2 Скопинскихъ округахъ и во 2 Михайловскомъ. Самый большой по числу членовъ и дѣятельный—миссіонерскій кружокъ города Егорьевска. На жалованье епархіальному и окружному миссіонерамъ братство израсходовало 1890 р. Въ теченіе отчетнаго года были присоединены къ православной церкви изъ раскола и сектантства — 40 чело-вѣкъ.

При братствѣ святаго Василія существуютъ: бібліотека съ книжнымъ складомъ и типографія. Библіотека была основана на перимъ порахъ существованія братства, а книжный складъ открытъ при ней въ послѣднее время. Библіотека состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: первый отдѣлъ составляютъ книги и брошюры богословскаго и религіозно-нравственнаго содержанія, а второй отдѣлъ—миссіонерскій—составляютъ книги противосектантскаго и противораскольническаго направленія. Общее число томовъ перваго и втораго отдѣла (вмѣстѣ съ періодическими изданіями) — 1573. Книгами пользовались преимущественно воспитанники семинаріи и духовнаго училища. Изъ книжнаго склада братства въ теченіе года продано и разослано 9752 экземпляра книгъ на сумму 3625 руб. Въ теченіе года складомъ были разосланы по церквамъ епархіи:

1) восемь поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ, 2) отчетъ братства за 1898 годъ и 3) книга П. Смирнова «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVIII вѣкѣ», въ 160 экземплярахъ. Братствомъ были напечатаны поминанья въ количествѣ 9500 экземпляровъ. Въ отчетномъ году въ братской типографіи печатались «Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости», «Миссіонерскій сборникъ», брошюры миссіонерскаго и религіозно-нравственнаго содержанія, изданія братства и частныхъ лицъ.

Братство поддерживало также церковно-приходскія школы; именно на постройку этихъ школъ оно израсходовало въ отчетномъ году 695 руб., а на жалованье учителямъ 1100 руб. Братство владѣетъ имѣніемъ въ селѣ Просѣчьѣ, Раненбургскаго уѣзда, Рязанской губерніи, въ количествѣ 157 десятинъ, съ господскимъ домомъ и всѣми при немъ службами. Оно завѣщано было братству генерал-майоромъ В. В. Волошиновымъ, съ тѣмъ, чтобы доходы съ этого имѣнія употреблялись на содержаніе приюта для 10—12 мальчиковъ названнаго села, которые должны быть пѣвчими въ храмѣ этого села. Кромѣ сего, имъ завѣщанъ братству капиталъ въ 4300 р. Согласно постановленію совѣта братства, отъ 9 мая 1895 года, завѣдываніе въ хозяйственномъ отношеніи какъ приютомъ-школою, такъ и самымъ имѣніемъ было передано епархіальному училищному совѣту съ тѣмъ, чтобы болѣе крупныя денежныя затраты и значительныя распоряженія по имѣнію производились съ вѣдома и согласія совѣта братства. При имѣніи находятся: второклассная школа и приютъ. Школа помѣщается въ особомъ зданіи, выстроенномъ на сунодальныхъ средствахъ. Къ 1 январю въ Просѣчьинской школѣ числилось 156 учениковъ; изъ нихъ 40 чело-вѣкъ живутъ въ общежитіи,

при чемъ 14 человекъ пользуются полнымъ содержаніемъ, а также одеждою и обувью. При школѣ учреждено обученіе столярному ремеслу, коимъ дѣти занимаются въ послѣобѣденное время. Лѣтомъ живущія въ пріютѣ дѣти занимаются уходомъ за садомъ, огородомъ, за пчелами и исполняютъ разныя хозяйственныя работы; причемъ у старшихъ учениковъ есть свои участки, которые они сами и обрабатываютъ. Широко поставленное полевое хозяйство даетъ возможность ученикамъ знакомиться съ нимъ въ различныхъ его отрасляхъ. По содержанію школы, пріюта и по имѣнію за отчетный годъ поступило на приходъ 4746 руб., а израсходовано 4735 рублей.

II. Новгородское братство святой Софіи (отчетъ за 1899 годъ).

Обращеніе заблуждающихся на путь истины и охраненіе православнаго населенія отъ совращенія въ расколъ и секты составляло основную задачу дѣятельности братства. Для выполненія этой задачи братство имѣло у себя трехъ миссіонеровъ и двухъ помощниковъ къ нимъ. Всѣхъ публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками въ отчетномъ году было 240. Наиболѣе часто посѣщались миссіонерами приходы, составляющіе центры мѣстнаго раскола, распространеннаго по всей епархіи, за исключеніемъ Бѣлозерскаго уѣзда, въ которомъ одномъ нѣтъ раскольниковъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, особенно густо населенныхъ раскольниками, мѣстное духовенство въ добавленіе къ бесѣдамъ миссіонеровъ само устраивало рядъ систематическихъ собесѣдованій въ обличеніе раскола. Кромѣ собесѣдованій и чтеній въ обличеніе раскола въ нѣкоторыхъ приходахъ совершались по заранѣ составленному росписанію торжественныя соборныя служенія при

участіи всего наличнаго духовенства трехъ ближайшихъ сосѣднихъ приходовъ. Такія торжественныя служенія не оставались безъ воздѣйствія на раскольниковъ, которые, присутствуя на нихъ и прислушиваясь къ церковнымъ молитвословіямъ, вникали въ смыслъ видѣннаго и слышаннаго.

Изъ наиболѣе утѣшительныхъ фактовъ въ дѣлѣ миссіи въ 1899 г. является закладка храма въ деревнѣ Нароновѣ, Высокоостровскаго прихода, для старообрядцевъ, изъявившихъ желаніе въ числѣ около 60 человекъ присоединиться къ православной церкви на правахъ единовѣрія. Осязательнымъ доказательствомъ ослабленія раскола и пользы миссіонерской дѣятельности братства служатъ и другіе факты обращенія раскольниковъ въ православіе. По собраннымъ миссіонеромъ Рябчиковымъ свѣдѣніямъ за первую половину миссіонерскаго года, въ районѣ его дѣятельности было 72 случая обращенія, о 6 случаяхъ сообщаетъ іеромонахъ Варсонофій и объ 1 отдѣленіе братства пятого благочинническаго округа Новгородскаго уѣзда.

Всякаго рода собесѣдованія и чтенія въ обличеніе раскола направлены главнымъ образомъ для ослабленія его и утвержденія православія среди взрослога населенія епархіи. Но братство святой Софіи не оставляетъ безъ своего попеченія и судьбы молодого поколѣнія. Совѣтъ братства старается поддерживать и развивать церковно-школьное дѣло въ епархіи. На содержаніе школъ въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго совѣта отпускается большая часть денежныхъ средствъ братства. Въ минувшемъ году на покрытіе нуждъ церковно-приходскихъ школъ ассигновано было 7,500 рублей. Независимо отъ сего въ вѣдѣніе того же совѣта отпущено было на содержаніе Великосельской школы

Старорусскаго уѣзда 300 руб. и на вознагражденіе учителя Ладожской школы Устюжнаго уѣзда 150 руб.

Ведя борьбу съ расколомъ и охраняя православіе съ этой стороны, братство святой Софіи стремилось и вообще къ возвышенію уровня нравственно-религіознаго сознанія народа. Въ числѣ главныхъ средствъ для достиженія этой цѣли братство ставитъ устроеніе вѣбогослужебныхъ собесѣдованій для взрослыхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Эти собесѣдованія, какъ въ Новгородѣ, такъ и въ церквахъ епархіи, производились по особымъ программамъ, приспособленнымъ къ потребностямъ взрослога населенія извѣстнаго прихода или мѣстности. Въ Новгородѣ главнымъ мѣстомъ собесѣдованій былъ Софійскій соборъ. Здѣсь въ воскресные дни послѣ вечерни и акаѳиста вели бесѣды учителя духовной семинаріи. Кромѣ того, собесѣдованія велись еще священнослужителями Дмитріевской (на Торговой сторонѣ) и Власіевской (на Софійской сторонѣ) церквей. Собесѣдованія посѣщались жителями гор. Новгорода охотно и въ значительномъ количествѣ.

III. Великоустюжское Стефанопрокопѣевское братство (отчетъ за 1899—1900 г.).

Для борьбы съ расколомъ въ пяти сѣверовосточныхъ уѣздахъ Вологодской епархіи, входящихъ въ составъ Великоустюжскаго викаріатства, учреждены въ 1896 году должности двухъ помощниковъ епархіальнаго миссіонера, которые и состоятъ въ вѣдѣніи совѣта братства. Совѣтъ братства при разсмотрѣніи и обсужденіи отчетовъ помощниковъ миссіонера принималъ мѣры къ содѣйствію противораскольнической миссіи. Такъ, совѣтъ продолжалъ на-

полнять центральную противораскольническую бібліотеку старопечатными книгами, брошюрами и журналами противораскольническаго содержанія, а равно этими книгами пополнялъ бібліотеки церквей и школъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ. Всего израсходовано было на этотъ предметъ 150 рублей. Въ Зырянскомъ краѣ, въ видѣ опыта, открыта братствомъ одна подвижная школа грамоты для селеній по рѣкѣ Илычу. Наконецъ, братство продолжало дѣло изданія священныхъ и молитвенныхъ книгъ въ переводѣ на зырянскій языкъ.

Миссіонерская противораскольническая школа, открытая 2 октября 1898 года въ г. Великомъ Устюгѣ, состояла изъ двухъ отдѣленій. Она помѣщалась въ Михаило-Архангельскомъ монастырѣ и на ея содержаніе братствомъ израсходовано 1,856 рублей. Какъ и въ предшествующіе годы, попеченіе о благоустройствѣ церковныхъ школъ, существующихъ въ предѣлахъ Великоустюжскаго викаріатства, служило въ отчетномъ году главнымъ предметомъ дѣятельности совѣта братства, который на правахъ епархіальнаго училищнаго совѣта завѣдывалъ церковными школами при помощи уѣздныхъ своихъ отдѣленій. Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ завѣдываніи братства было 485 и въ нихъ учащихся (мальчиковъ и дѣвочекъ) было 16,339. Церковно-школьное дѣло продолжало развиваться въ названномъ викаріатствѣ, что видно какъ изъ увеличенія количества школъ (на 15), такъ и изъ большаго, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, числа окончившихъ курсъ съ правомъ на льготу по отбыванію воинской повинности и числа окончившихъ курсъ дѣвочекъ.

Лѣтомъ 1899 года совѣтомъ братства были устроены въ Великомъ Устюгѣ временные педагогическіе и

церковнаго пѣнія курсы для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ. Курсы продолжались одинъ мѣсяць съ 1 іюля по 1 августа подъ руководствомъ избраннаго совѣтомъ инспектора курсовъ. Постоянными слушателями курсовъ были командированныя уѣздными отдѣленіями братства 50 лицъ изъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, по 10 лицъ изъ каждаго уѣзда, въ томъ числѣ 36 учительницъ и 14 учителей. На устройство и содержаніе курсовъ израсходовано было 1,900 руб.

IV. Тамбовское Казанско-Богородичное братство (отчетъ за 1900 годъ).

Развитіе миссіонерскаго дѣла въ епархіи было главнымъ предметомъ заботъ братства, которое изъ своихъ средствъ отпускало содержаніе двумъ епархіальнымъ миссіонерамъ и оказывало имъ возможное содѣйствіе въ ихъ трудахъ. По указанію отчетовъ и докладовъ миссіонеровъ, совѣтъ братства не разъ обращался въ епархіальный училищный совѣтъ съ просьбой объ опредѣленіи въ расколо-сектантскія села учителей изъ окончившихъ курсъ семинаріи въ цѣляхъ миссіонерскихъ. Чтобы предохранить православное населеніе отъ сектантской пропаганды, совѣтъ братства въ отчетномъ году обратилъ вниманіе на книгоношъ Британскаго библейскаго общества. До свѣдѣнія совѣта было доведено, что книгоноши названнаго общества, распространяя книги священнаго писанія, вмѣстѣ съ тѣмъ сѣютъ плевелы сектантскаго лжеученія. Подобный случай былъ обнаруженъ въ Шацкомъ уѣздѣ, гдѣ проповѣдникомъ сектантства явился книгоноша Трущелевъ. Дозваніемъ, произведеннымъ, по просьбѣ совѣта братства, распоряженіемъ консисторіи, фактъ пропаганды

въполнѣ установленъ. По неизвѣстности мѣстопохожденія, виновникъ остался безнаказаннымъ и дѣло о немъ производствомъ прекращено, но наблюденіе за дѣятельностью книгоношъ, по настоянію совѣта братства, установлено въ епархіи.

Особенно озабочено было братство борьбой со штундо-баптизмомъ. По мѣстамъ штундо-баптисты ведутъ открыто пропаганду и свободно устраиваютъ молитвенныя собранія къ соблазну православнаго населенія. Въ с. Липягахъ (Борисоглѣбскаго уѣзда) и приходской деревнѣ Коршуновкѣ на эти собранія въ изобиліи стекаются православные, которые стали смотрѣть на нихъ, какъ на одобряемыя начальствомъ. Въ виду такого положенія дѣла, совѣтъ братства просилъ чрезъ мѣстныхъ властей разъяснить, что по постановленію комитета министровъ, 4 іюля 1894 года, штундо-баптистамъ запрещается устраивать молитвенныя собранія, и что ранѣе изданный законъ, на который они обыкновенно ссылаются въ оправданіе своихъ молитвенныхъ собраній, разрѣшающій баптистамъ открыто собираться на моленіе, имѣетъ въ виду только проживающихъ въ Россіи послѣдователей нѣмецкой баптистической секты и къ русскимъ штундо-баптистамъ примѣненія имѣть не можетъ. Принимало братство въ отчетномъ году живое участіе и въ миссіонерско-псаломщической школѣ. Задача ея состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы приготовить опытныхъ въ чтеніи и пѣніи псаломщиковъ. При участіи совѣта братства въ курсъ школы въ 1892 году введено преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ, откуда школа и получила свое настоящее названіе. При этомъ братство не имѣло въ виду сдѣлать изъ учениковъ псаломщической школы настоящихъ миссіонеровъ, а дать имъ

возможность, хотя кратко, ознакомиться съ расколомъ и сектантствомъ, Свѣдѣнія по расколо-сектантству далеко не излишни для псаломщиковъ при современныхъ условіяхъ жизни приходскаго духовенства. Въ случаѣ поступленія въ раскольническія и сектантскія села воспитанники миссіонерско-псаломщической школы могутъ быть полезны приходскимъ священникамъ въ дѣлѣ обращенія заблудшихъ на путь истинный. По мѣстамъ расчеты эти оправдываются. Поэтому братство и поддерживаетъ школу, отпуская ежегодно по 600 рублей на ея содержаніе, а прочія средства поступаютъ изъ пожертвованій монастырей (1200 руб. въ годъ). Курсъ ученія въ школѣ 2-хъ-годичный. Въ прошедшемъ году въ школѣ обучалось 30 человекъ.

Просвѣтительная дѣятельность братства проявлялась въ томъ, что оно распространяло книги и брошюры религиозно-правственнаго и миссіонерскаго содержанія, способствовало образованію библиотекъ при церквахъ и школахъ, а также устройенію народныхъ читаленъ, содѣйствовало приходскому духовенству въ дѣлѣ организаціи виѣбогослужебныхъ собесѣдованій и назидательныхъ чтеній для разныхъ классовъ населенія.

V. Николаевское братство въ селѣ Николаевской Тумѣ, Рязанской губерніи (отчетъ за 1900 годъ).

Братствомъ выдавались ссуды изъ особаго капитала въ размѣрѣ 820 рублей за порукою братчиковъ. Пособія выдавались только семьямъ, не имѣющимъ въ своемъ составѣ работниковъ. Получившихъ пособіе было свыше ста семействъ. Выдавались пособія по случаю производства построекъ (два случая), на крова, на одежду школьниковъ, на

уплату общественнаго сбора сиротствующему семейству. Всего употреблено на этотъ предметъ натурой и деньгами—186 рублей.

3 декабря 1900 года открылась братская богадѣльня для безпріютныхъ старухъ. Въ настоящее время ихъ помѣщается 8, изъ коихъ двѣ неизлечимо больныя, а двѣ слѣпыя. На содержаніе богадѣльни въ настоящее время у братства имѣется 1142 рубля.

Въ отчетномъ году устроено зданіе для Киряевской одноклассной школы и достраивается такое же зданіе въ д. Мордвиновой. Первое стоило болѣе 800 рублей, а второе обойдется свыше 1000 руб. Жители этихъ двухъ деревень опредѣлили отъ себя внести на устройство этихъ школъ одновременно по 300 руб. и ежегодно: д. Киряевой—52 руб. и Мордвиновой—49 рублей. Въ настоящее время на попеченіи братства находится 6 церковно-приходскихъ школъ и 4 школы грамоты. Въ теченіе года на школьно-строительныя нужды, на жалованье и награды семи учителямъ, на прислугу, на отопленіе, освѣщеніе школъ, на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ и принадлежностей израсходовано 2096 руб. При двухклассной школѣ одиннадцатый годъ существуютъ чтенія по праздникамъ. Въ отчетномъ году для оживленія этихъ чтеній духовнымъ пѣніемъ и для помощи регенту при обученіи дѣтей пѣнію приобрѣтена фисъ-гармонія за 160 рублей. Часть этой суммы покрыта подпиской, а остальная часть будетъ покрыта сборомъ пожертвованій на чтеніяхъ.

Книжнымъ складомъ въ отчетномъ году издано поминаніе въ формѣ древняго диптиха въ 1000 экземпляровъ. Изданныхъ въ 1899 году третьимъ изданіемъ «Наставленій о поведеніи во храмѣ» въ текущемъ году продано 362 экземпляра. Книгопродажа пре-

изводилась въ Тумской часовнѣ и при лечебницѣ. Всего продано книгъ Священнаго Писанія, акаеистовъ, молитвенниковъ, научныхъ книгъ, учебниковъ, букварей, календарей, поминовеній, иконъ, крестиковъ—на сумму 265 руб.

Матеріальныя средства братствъ за отчетный годъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

НАИМЕНОВАНИЕ И МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ.	Число членовъ	Приходъ (въ р у б л я х ъ).	Расходъ	Остат.
1) Рязанское св. Василя еп. Рязанскаго.	1500	7,639	4,126	18,977
2) Новгородское св. Софіи	894	10,604	9,603	33,278
3) Великоустюжское Стефано - Проконьевское	512	8,810	9,946	3,262
4) Тамбовское Казанско-Богородичное .	128	8,396	9,146	11,467
5) Николаевское въ селѣ Тумѣ, Рязанской губ.	173	3,484	3,443	4,022

А. П.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Именные иконы.

Совершая въ продолженіе многихъ лѣтъ свои миссіонерскія поѣздки сперва на Кавказѣ, потомъ въ Херсонской губерніи, я неоднократно встрѣчалъ слѣдующій заинтересовавшій меня добрый обычай: при крещеніи младенцевъ нѣкоторые изъ священниковъ, кромѣ святаго креста, надѣляютъ крещаемыхъ иконами съ изображеніями тѣхъ святыхъ, имя которыхъ дано новопросвѣщеннымъ. Въ одномъ приходѣ Херсонской епархіи священникъ, надѣляя крещенныхъ именными иконами, всегда писалъ на обратной ихъ сторонѣ и выписъ изъ метрическаго акта о крещеніи младенца. По наведеннымъ мною справкамъ оказалось, что подобный же обычай надѣлять крещаемыхъ именными иконами существуетъ въ Болгаріи, Сербіи и особенно въ Галиціи; многіе галичане, переселившись въ Америку, по свидѣтельству сѣвероамериканскаго благочиннаго о. І. Нед-

зельницкаго, и тамъ строго его сохраняютъ. Обычай этотъ, говорю, очень меня заинтересовалъ, и я рѣшилъ предложить Ильинскому Аеонскому скиту, занимающемуся въ Одессѣ въ большихъ размѣрахъ изданіемъ книгъ и иконъ, заняться изданіемъ именныхъ иконъ, въ слѣдующемъ видѣ: на лицевой сторонѣ иконы, наклеенной на твердый картонъ, внизу ея помѣщается тропарь святому, печатающійся русскимъ шрифтомъ, на оборотной—болѣе или менѣе полное житіе святаго и форма выписи акта о рожденіи. Ильинскій скитъ охотно принялъ мое предложеніе, послѣ чего въ 1899 году я внесъ этотъ вопросъ на обсужденіе Херсонскаго епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда. Съѣздъ, признавъ это дѣло весьма полезнымъ, постановилъ «рекомендовать этотъ похвальный обычай—всему духовенству Херсонской епархіи». Аеонское Ильинское подворье официально за-

явилось о своей готовности предпринять издание именных образковъ. Съѣздъ нашелъ возможнымъ принять предложеніе Ильинскаго подворья подъ преимущественнымъ условіемъ изданія иконъ подъ наблюдениемъ епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева». Постановленіе съѣзда утверждено высокопреосвященнымъ Густинемъ, причемъ владыка, вполне сочувствуя предпринимаемому дѣлу, выразилъ желаніе лично просматривать образцы иконъ.

Теперь я хочу обратить вниманіе священниковъ и миссіонеровъ на всю важность предпринятаго дѣла съ точки зрѣнія религиозно-нравственной, бытовой, пастырской и миссіонерской.

Всѣмъ намъ прекрасно извѣстно, что въ огромномъ большинствѣ своемъ не только весь простой нашъ русскій народъ, но и такъ называемая интеллигенція совершенно не знаютъ жизни и подвиговъ того святого, имя котораго они удостоились носить, къ защитѣ и помощи котораго они должны молитвенно прибѣгать во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни. Простой народъ не всегда можетъ слышать или прочесть о жизни своихъ святыхъ, а интеллигенты большею частію мало этимъ сами интересуются и дѣтей своихъ не знакомятъ. Однако, безъ сомнѣнія, многіе не только изъ прѣстныхъ людей, но и интеллигентныхъ искренно желаютъ имѣть икону своего святого, желаютъ знать его жизнь и подвиги, умѣть—молиться ему, тому же научить дѣтей своихъ, и религиозное чувство такихъ людей можетъ быть значительно удовлетворено приобрѣтеніемъ издаваемыхъ теперь Ильинскимъ Аѳонскимъ скитомъ именныхъ иконъ.

Въ народныхъ школахъ существуетъ хорошій обычай надѣлать оканчивающихъ курсъ учениковъ различнаго рода книгами, выборъ которыхъ, къ

сожалѣнію, часто зависитъ отъ вкуса учителей или попечителей школъ. Не могъ бы законоучитель сдѣлать лучшаго (послѣ Евангелія) подарка своимъ ученикамъ, какъ еслибы надѣлилъ каждого изъ нихъ именной иконою, заставивъ ихъ предварительно выучить тропари и житія святыхъ, имя которыхъ они носятъ; это былъ бы для нихъ самый лучший и самый желательный подарокъ,—подарокъ—на всю жизнь.

Люди, искренно чтущіе память своихъ святыхъ, не расстаются съ ихъ изображеніями и по смерти. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаетъ прививаться благочестивый обычай полагать въ гробъ покойника икону святого, имя котораго онъ носилъ при жизни. Распространеніе именныхъ иконъ еще болѣе могло бы поддержать и укрѣпить этотъ религиозный обычай, который въ наше время могъ бы оказать немалую услугу въ борьбѣ съ иконоборствующимъ сектантствомъ, утверждая въ вѣрѣ и любви къ святымъ изображеніямъ православный народъ.

Каждый священникъ по опыту знаетъ, что значить иногда отыскивать актъ о рожденіи какого-нибудь прихожанина, въ особенности, если онъ давно умеръ. Для удовлетворенія просьбы о выдачѣ метрической выписи священнику иногда приходится просмотрѣть метрическія книги лѣтъ за 5 до и послѣ указаннаго крестьяниномъ времени рожденія его сына. А бываетъ и хуже, это именно въ тѣхъ случаяхъ, когда актъ о рожденіи или пропущенъ, или неправильно записанъ, или сами кумовья забыли дорогу, какъ зовутъ новокрещеннаго, и онъ всю жизнь свою носилъ не то имя, какое дано ему при крещеніи. Тутъ уже пойдутъ отписки, переписки и прочее, что отнимаетъ у священника и время, и спокойствіе. И въ

этомъ случаѣ именные иконы, которыя, безъ сомнѣнія, свято будутъ хранити въ семьѣ, благодаря существующимъ на оборотной ихъ сторонѣ выписямъ актовъ о рожденіи и крещеніи, могутъ значительно облегчить трудъ пастыря и, пожалуй, иногда избавить его и самого прихожанина отъ многихъ недоразумѣній, неприятностей и лишннихъ хлопотъ.

Наконецъ, именные иконы должны имѣть и чисто миссіонерское значеніе. Я не говорю уже о томъ, что посредствомъ нихъ будутъ проводиться въ крестьянскую среду святаго изображенія лучшаго письма, чѣмъ понемногу прекратится распространеніе иконъ лубочнаго изданія, часто весьма плохо писанныхъ, могущихъ лишь убить въ народѣ духъ религіознаго ихъ почитанія; именными иконами, особенно въ большихъ семьяхъ, у насъ на югѣ и юго-западѣ прекратится понемногу и распространеніе иконъ католическаго письма съ изображеніемъ католическихъ святаго, которыя такъ обильно распространяются теперь среди православнаго населенія; безъ сомнѣнія, это обстоятельство въ юго-западномъ краѣ, въ миссіонерскомъ отношеніи, будетъ имѣть немаловажное значеніе.

Именные иконы должны имѣть и другое, болѣе прямое миссіонерское значеніе, въ смыслѣ сближенія народа съ церковью и въ смыслѣ вразумленія заблудшихъ. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ священники начали вводить именные иконы, замѣчается то отрадное явленіе, что родители очень дорожатъ иконами своихъ дѣтей, ставятъ эти иконы на лучшемъ мѣстѣ, въ день рожденія дѣтей приглашаютъ священниковъ служить предъ святыми иконами молебны о здравіи, приучаютъ дѣтей всегда молиться предъ изображеніями ихъ святаго покровителей, чѣмъ, безъ сомнѣнія, въ дѣтяхъ воспитывается

духъ религіозности и любви къ сватымъ угодникамъ Божиимъ и ихъ изображеніямъ.

Думаю, каждому изъ миссіонеровъ приходилось въ своей практикѣ встрѣчать слѣдующее интересное явленіе: въ домѣ открытаго сектанта, гдѣ вся семья оставила православіе, вы видите одну какую-нибудь икону. Не думайте, что сектантъ держитъ ее страха ради предъ православными, что, дѣйствительно, иногда и бываетъ. На вашъ вопросъ, почему онъ сохранилъ въ своемъ домѣ икону, когда отвергаетъ иконопочитаніе, вы иногда услышите сперва уклончивый отвѣтъ: «такъ себѣ держу, она мнѣ не мѣшаетъ». Продолжайте осторожно спрашивать сектанта, и онъ, наконецъ, всеохотно сознается вамъ, что эта икона благословеніе его матери или отца, что онъ привыкъ къ ней и потому дорожить ею. Такихъ лицъ сектанты называютъ «немошными въ вѣрѣ», «несовершенными», извиняя имъ ихъ «слабость», какъ они выражаются; но опытный миссіонеръ прекрасно знаетъ, что подобныя сектанты не далеко еще ушли отъ православія, что воздѣйствіе на смущенныя ихъ души еще возможно: ихъ еще связываетъ съ православіемъ «родительское благословеніе»... Я могъ бы указать не мало случаевъ успѣха миссіи среди подобныхъ сектантовъ. На этомъ опытномъ основаніи я крѣпко убѣжденъ, что и въ дѣлѣ миссіи именные иконы окажутъ въ послѣдствіи большую помощь. Пусть поэтому всякій добрый пастырь помнитъ, что, надѣляя именными иконами своихъ прихожанъ, особенно дѣтей, онъ этимъ нетруднымъ дѣломъ спасаетъ въ будущемъ, быть можетъ, не одну ожесточенную душу: религіозныя впечатлѣнія невиннаго дѣтства слишкомъ сильны и трудно ихъ уничтожить въ человѣкѣ даже самой

хитрой и упорной сектантской пропагандой.

Вотъ тѣ добрые плоды, какіе можетъ принести распространіе среди православнаго народа именныхъ иконъ; эти ожидаемые результаты настолько велики и желательны, что заслуживаютъ самаго глубокаго вниманія и сочувственнаго отношенія со стороны каждаго пастыря, заботящагося объ укрѣпленіи религиозной жизни своихъ прихожанъ. Дѣло распространія среди русскаго православнаго народа именныхъ иконъ пока еще новое, но я увѣренъ, что со временемъ оно привьется не въ одной Херсонской епархіи, а и по всей православной Руси.

Оканчивая этимъ свою замѣтку объ именныхъ иконахъ, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о способѣ ихъ распространія. Развитіе этого дѣла требуетъ еще много времени, большихъ затратъ и труда со стороны издателей, почему пока издано до 150 изображеній святыхъ, имена которыхъ наиболѣе употребительны среди народа; для небольшихъ приходовъ достаточно, впрочемъ, и это количество, особенно въ томъ случаѣ, если каждая икона будетъ приобретена въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Успѣхъ распространія именныхъ иконъ очень много будетъ зависеть отъ ихъ цѣны въ продажѣ. Въ покупкѣ, которая можетъ производиться на церковный счетъ, онѣ обойдутся 4 коп. за экземпляръ (безъ пересылки); необходимо, чтобы священники не брали за икону болѣе 7—8 коп.; въ крайнемъ случаѣ не болѣе 10 коп., съ тѣмъ, чтобы на вырученныя отъ продажи деньги можно было снабжать даромъ иконами дѣтей бѣдняковъ и школьничковъ. Впрочемъ, это—дѣло пастырскаго опыта приходскихъ священниковъ; отъ нихъ ожидается только

дѣятельное сочувствіе доброму дѣлу.

Херсонскій епархіальный миссіонеръ

М. Кальневъ.

22 мая на Рогожскомъ кладбищѣ.

Въ средѣ Московскихъ старообрядцевъ австрійскаго согласія совершилось событіе великой важности: скончался несомнѣнно самый вліятельный, наиболѣе видный его представитель К. Т. Солдатенковъ. Торжественное погребеніе столь именитаго въ расколѣ покойника, которое имѣли совершить на пресловутомъ Рогожскомъ кладбищѣ незаконно поселившіеся тамъ раскольническіе попы австрійскаго поставленія, не могло не заинтересовать меня; къ тому же и личное знакомство съ покойнымъ Козьмой Терентьевичемъ побуждало отдать ему послѣдній долгъ, — и я поѣхалъ на Рогожское кладбище.

Послѣдній разъ я былъ тамъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ *), — и крайне удивился, видя теперь, какъ за это время расширилось и разукрасилось Рогожское кладбище. Теперь это цѣлый городокъ, со множествомъ деревянныхъ домовъ, величественныхъ каменныхъ зданій и двумя еще болѣе величественными храмами. Вотъ блестящее доказательство такъ громко и горько оплакиваемаго старообрядцами угнетенія ихъ и чуть не гоненія на расколъ въ столичномъ градѣ Москвѣ...

Я пріѣхалъ слишкомъ рано, — до приноса покойника оставалось еще очень много времени; но на кладбищѣ все уже было въ ожиданіи торжественнаго событія и оба храма были открыты. Я прошелъ сначала въ зимній. Здѣсь, въ придѣланномъ съ правой (южной)

*) Подробное описаніе этого сожденія можно по Рогожскому кладбищу напечатано въ «Вѣстникъ Одесѣ» за 1885 г. (т. II, стр. 224—241).

стороны четырехугольномъ выступѣ *), предъ маленькимъ столикомъ, на которомъ горѣла одна тоненькая свѣча и стоялъ стаканчикъ, должно быть съ медомъ, облаченный въ золотую ризу попь служилъ панихиду. Интересно было видѣть, какъ австрійскіе попы отправляютъ эту службу. Она правилась, разумѣется, безъ пропусковъ, за которые не напрасно упрекаютъ нашихъ священниковъ, но совсѣмъ не такъ истово, какъ будто бы служить раскольническіе попы, напротивъ даже нѣсколько небрежно: чтець спѣшилъ такъ, что едва можно было разбирать слова, {двое пѣвцовъ пѣли также быстро и небрежно. Это служеніе панихиды австрійскимъ попомъ нельзя и сравнить съ тѣмъ, какое всегда съ особымъ удовольствіемъ слушаю въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ и какое тутъ же, на Рогожскомъ кладбищѣ, пришлось потомъ слышать въ единовѣрческой церкви, гдѣ двое пѣвцовъ съ двумя мальчиками пѣли прекрасно.

Изъ зимняго я перешелъ въ лѣтній, главный храмъ, и рѣшительно пораженъ былъ его великолѣпіемъ, — въ сравненіи съ тѣмъ, что было пятнадцать лѣтъ назадъ, онъ неузнаваемъ. Дѣло въ томъ, что; весь храмъ подвергнуть былъ недавно полному обновленію, на которое, говорятъ, употреблена огромная сумма: иконостасъ, иконы, живопись, которою покрыты куполы и стѣны, сіяли золотомъ и изъ широкихъ оконъ все это обито было массою свѣта. Силѣ впечатлѣнія способствовало и то, что храмъ былъ совершенно пустъ (пять или шесть человѣкъ сидѣли на клиросахъ и у

*) Такой же выступъ сдѣланъ и съ лѣвой (сѣверной) стороны, вѣроятно, для того, чтобы придать храму, имѣющему четырехугольную форму, подобіе креста. Въ этой сѣверной пристройкѣ полъ устланъ ковромъ и поставлены стулья, должно быть, для почетныхъ въ старообрядцествѣ лицъ.

стѣнъ), и огромные размѣры его по этому особенно бросались въ глаза *). Для меня весьма важно было еще то обстоятельство, что видѣннаго мною въ прежнее посѣщеніе поставленнаго на солеѣ и амвонѣ особаго алтаря, въ видѣ часовни съ осмиграннымъ верхомъ, теперь не было **), и широкая, покрытая краснымъ сукномъ солея съ обширнымъ амвономъ, а вмѣстѣ и весь изящный иконостасъ съ рѣдкими по древности иконами, тогда полузакрытый, выступали теперь во всей ихъ красотѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что это одинъ изъ самыхъ обширныхъ, величественныхъ и великолѣпныхъ храмовъ въ столицѣ ***).

Отсюда я пошелъ осматривать самоѣ кладбище, раскинувшееся на громадное пространство въ сѣверную сторону отъ храмовъ, т. е. часовень. Проходить нужно было не только мимо единовѣрческой церкви, но какъ бы чрезъ самую эту церковь, подъ ея колокольней. Боже мой, что случилось съ этою церковью, устроенной изъ старѣйшей на кладбищѣ Николькой часовни! Съ западной ея стороны раскольники построили громадное зданіе конторы и гостинницы, прилегающее къ самой

*) Описание наружнаго и внутренняго вида и устройства этой Рогожской часовни см. въ указанной статьѣ «Братское Слово».

**) Поставленіе этого алтаря (описание его см. въ той же статьѣ) при запечатанныхъ дверяхъ настоящаго алтаря и служеніе въ немъ литургіи австрійскими попами, для воспрепятствованія которому именно и послѣдовало повелѣніе императора Александра II о запечатаніи алтарей, представляло крайнюю степень самоуправства со стороны раскольниковъ. Поставляя себя въ заслугу предъ православною церковью, что раскрытіемъ всѣхъ этихъ злоупотребленій способствовалъ принятію законныхъ мѣръ къ окончательному снятію произвольно поставленнаго алтаря, а съ тѣмъ вмѣстѣ и прекращеніе публичнаго служенія литургіи на Рогожскомъ кладбищѣ австрійскими попами, которыми смущались православные.

***) По красотѣ внутренней отдѣлки можно бы сравнить съ нею недавно возобновленную зимнюю единовѣрческую церковь за Салтиковымъ мостомъ; но она миниатюрна въ сравненіи съ кладбищенскою часовней.

ея колокольнѣ, почему и проходъ на кладбище (отъ часовенъ) возможенъ только подъ этой колокольней, а самой церкви съ западной стороны совсѣмъ уже и не видно. Какъ и съ чьего дозволенія это сдѣлано?—Богъ вѣсть: но сдѣлано, разумѣется, съ цѣлю—унизить и стѣснить ненавистную раскольникамъ единовѣрческую церковь, существующую рядомъ съ ихъ часовнями на ихъ пресловутомъ кладбищѣ. И вспомнились мнѣ при этомъ съ великою грустію митрополитъ Филаретъ, который нѣкогда совершилъ торжественное внесеніе въ эту церковь древней иконы святителя Николая, пожертвованной для нея Цесаревичемъ Николаемъ, главный ходатай объ освященіи этой церкви изъ раскольнической часовни В. А. Сапѣлкинъ и усердный украситель ея Н. М. Аласинъ... Такъ какъ церковь была открыта,—то я вошелъ въ нее и послушалъ совершавшуюся въ ней паннихиду, о чемъ упомянуто выше. Церковь очень изящна:

На кладбищѣ, весьма расширенномъ, нѣ хотѣлось посмотрѣть могилы раскольническихъ архіереевъ. Пройдя мимо фамильныхъ, украшенныхъ величественными памятниками, могильныхъ участковъ раскольнической аристократіи: Рахмановыхъ, Морозовыхъ, Досуевыхъ, Соловьевыхъ, Рябушинскихъ, Овсянниковыхъ и проч., отыскалъ большой участокъ съ четырьмя совершенно одинаковыми саркофагами изъ дорогого чернаго мрамора: это и есть могилы Конона Новозыбковскаго, Аркадія Славскаго (бывшихъ Суздальскихъ «заточниковъ»), Антонія и Савватія Московскихъ. Имена и мнимо архіепископскія званія ихъ красуются написанныя золотыми буквами.

Но вотъ явилось и шестіе съ тѣломъ покойнаго К. Т. Солдатенкова. Гробъ, украшенный вѣнками, уже вовсе не дозволительными съ «древлеправослав-

ной» точки зрѣнія, внесли въ главную часовню и поставили на приготовленный посрединѣ ея богатый катафалкъ. Вышли три попа въ блестящихъ изъ золотой парчи ризахъ—Елисей, Прокопій и Тимофей съ четырьмя дьяконами. Первенствовалъ почему-то именно Елисей, еще довольно молодой, а Прокопій, старѣйшій (послѣ Петра) изъ поповъ Рогожскаго причта, сталъ справа, на второмъ мѣстѣ. Прочіе попы кладбищенскіе стояли вдали, не участвуя въ погребеніи. Съ особымъ вниманіемъ слѣдилъ я за службою и долженъ по совѣсти сказать, что не нашелъ и въ ней той истовости, которою такъ хвалятся старообрядцы, которую и самъ я видѣлъ пятнадцать лѣтъ назадъ здѣсь же, на кладбищѣ, слушая обѣдню, которую служилъ другой Прокопій (впослѣдствіи Пансій, именующійся епископомъ Саратовскимъ). Въ этомъ отношеніи на Рогожскомъ кладбищѣ, а вѣроятно и вообще у австрійскихъ старообрядцевъ, произошла очевидно перемѣна къ худшему. Служба отличалась только намѣренной, примѣнительно къ обстоятельствамъ, продолжительностью и протяжностью. Пѣвчіе, знаменитые нѣкогда рогожскіе пѣвчіе, стоя почему-то позади народа, а не на клиросахъ, просторныхъ и удобныхъ, и не на хорахъ, устроенныхъ вдоль западной стѣны, пѣли совсѣмъ нехорошо,—казалось пять-шесть человекъ съ трудомъ вытягиваютъ ноты. Голосовъ хорошихъ совсѣмъ нѣтъ. Дьяконы, за исключеніемъ перваго, тоже безголосые, да и первый, необыкновенно протяжно читая Апостоль, съ большимъ трудомъ дотянулъ его до конца. А попы стояли, даже и крестился не такъ истово и истово, какъ полагается въ расколѣ. Не оскудѣваетъ ли и въ самомъ дѣлѣ «древлеправославіе» у австрійскихъ старообрядцевъ? А между

тѣмъ кому изъ православныхъ, не знающему раскола, придетъ на мысль, что эти лица, въ священническихъ ризахъ, отправляющія церковную службу, и среди такого величественнаго храма, не дѣйствительные священники и совсѣмъ незаконно священна дѣйствуютъ, почему и самыя священнодѣйствія ихъ не имѣютъ благодатной, спасающей силы? Какъ отличать они этихъ недѣйствительныхъ священниковъ отъ дѣйствительныхъ, законныхъ совершителей таинствъ и священнодѣйствій, и не такъ ли же охотно пойдутъ къ нимъ со своими духовными нуждами, какъ и къ православному священнику? Вотъ почему, — именно вслѣдствіе этого поднаго, ихъ подобія православному священству, — австрійскіе попы такъ легко могутъ увлекать въ расколъ сыновъ православной Церкви, не имѣющихъ должнаго понятія о расколѣ; вотъ почему такъ и вредно австрійское лже-священство.

Предъ окончаніемъ отпѣванья былъ приведенъ и занялъ мѣсто Елисея старѣйшій изъ существующихъ раскольническихъ поповъ, первый ставленникъ Антонія, извѣстный Петръ Драгуновъ, духовный отецъ покойнаго К. Т. Солдатенкова, чтобы прочесть разрешительную молитву надъ его тѣломъ и проститься съ нимъ. Это было трогательное зрѣлище; но при этомъ невольно приходило на мысль: ужасно о. Петръ, разумный человекъ, не понималъ доселѣ, какую очевидную и тяжкую для совѣсти неправду приходится ему произносить торжественно, читая въ этой молитвѣ, что будто бы онъ отъ Апостоловъ «другъ-друго-примательнѣ» получилъ власть вязать и рѣшить грѣхи людей и сею властію прощаетъ и разрешаетъ почившему всѣ его прегрѣшенія? Гдѣ эта апостольская преемственность у раскольническихъ архіереевъ и поповъ австрійскаго по-

ставленія? Черезъ кого они получили ее? Черезъ Амвросія? Да, Амвросій, какъ православный греческій митрополитъ, получилъ преемственно отъ Апостоловъ благодать архіерейства; но, вступивъ въ расколъ, онъ самъ расторгъ эту преемственность и, какъ раскольникъ, предавшій ту церковь, въ которой получилъ преемственную отъ Апостоловъ благодать и власть, лишившійся этой благодати и власти, не могъ уже сообщить ее и своимъ раскольническимъ ставленникамъ. Посему, ведущіе отъ него свое начало раскольническіе архіереи и попы имѣютъ преемство не отъ Апостоловъ, а отъ Амвросія, и читая въ разрешительной надъ умершимъ молитвѣ, что дають ему разрѣшеніе грѣховъ властію «другъ-друго-примательнѣ», полученною отъ самихъ Апостоловъ, говорятъ явную неправду.

До могилы тѣло покойнаго провожали одни пѣвчіе, и при ихъ только пѣніи опущенъ въ землю именитый старообрядецъ, въ которомъ австрійскій расколъ понесъ великую утрату.

Какое же именно значеніе для раскола имѣлъ покойный К. Т. Солдатенковъ и въ чемъ состоитъ эта потеря для раскола, причиненная его смертію? — Объ этомъ не излишне сказать нѣсколько словъ.

Явившіеся во всѣхъ газетахъ некрологи К. Т. Солдатенкова достаточно и достойно восхваляли его, какъ общественнаго дѣятеля, благотворителя, особенно какъ «друга просвѣщенія и друга русскихъ писателей». Въ одной газетѣ онъ названъ при этомъ «убѣжденнымъ шестидесятникомъ, жившимъ идеями этой (?) эпохи». Это ужъ едвали справедливо, едвали даже не напраслина на покойнаго. Вѣрнѣе слѣдуетъ назвать его горячимъ почитателемъ и послѣдователемъ людей сороковыхъ годовъ, которые еще только

никовъ». Доселѣ здравствующіе ученые друзья его и говорятъ дѣйствительно, что «незабвенными руководителями его» были самые выдающіеся «представители Московскаго общества сороковыхъ годовъ» — Грановскій, Бѣлинскій, Кетчеръ и, прибавимъ мы, Герцень. Особенно сильно, по наибольшей продолжительности личнаго знакомства, было вліяніе Кетчера, который съ своею обычною горячностью и рѣзкостью просвѣщалъ его наставленіями не только по вопросамъ политическимъ и социальнымъ, но и по вопросамъ религіи. Однако же внимательный, послушный ученикъ такихъ учителей, онъ оставался и остался до конца жизни старообрядцемъ, — побесѣдовавши съ Кетчеромъ, приглашалъ своего «отца Петра», надѣвалъ поддевку, шель въ свою изящную, маленькую домовую церковь и съ лѣстовкой въ рукахъ читалъ «кануны». Когда умеръ Кокоревъ и отпѣвать его явился безпоповщинскій «старикъ», тогда только интеллигентное общество узнало съ удивленіемъ, что онъ былъ раскольникъ, къ тому же безпоповецъ, — Кокоревъ тщательно скрывалъ отъ общества свою принадлежность къ расколу; но К. Т. Солдатенковъ не скрывалъ того, что онъ «по старой вѣрѣ», даже какъ будто нѣсколько рисовался этимъ.

Какъ же объяснить это полное сочувствіе, эту несомнѣнную преданность ученымъ и ученіямъ сороковыхъ годовъ, это даже благоговѣніе предъ ними съ одной стороны, и съ другой — эту преданность расколу? Ужели члѣвъкъ, интересовавшійся научными вопросами и по возможности усвоившій рѣшеніе ихъ, особенно же вопросовъ религіи, въ духѣ Герцена и Кетчера, не понималъ нелѣпости крѣпкаго стоянія за двуперстіе, сугубую алилуію, хожденіе посолонь и т. д., не видѣлъ

явную незаконность раскольниковскихъ архіереевъ и поповъ? Какъ мирились въ его душѣ, въ его сознани и чувствѣ, такіа противоположности? Трудная психологическая задача. Ключъ къ ея рѣшенію могли бы дать остающіеся теперь ученые друзья К. Т. Солдатенкова; но они говорятъ о покойномъ больше какъ о «другѣ просвѣщенія и другѣ русскихъ писателей», а объ его принадлежности къ расколу даже не упоминаютъ. Мы, конечно, не возьмемъя рѣшить эту задачу, а позволимъ себѣ только сдѣлать нѣкоторыя соображенія, способствующія ея рѣшенію.

По врожденной религіозности, усиленной раскольниковскимъ воспитаніемъ и жизнію въ раскольниковской средѣ до зрѣлаго возраста, вліяніе ученыхъ друзей не могло уже окончательнo, съ корнемъ истребить въ душѣ покойнаго К. Т. Солдатенкова религіозное чувство, а только поселяло въ ней религіозный индифферентизмъ, располагавшій его съ одинаковымъ сочувствіемъ (а можетъ и равнодушіемъ) относиться ко всѣмъ христіанскимъ религіямъ. Поэтому вовсе не враждебно относился онъ и къ православной церкви, православному духовенству и богослуженію; потому же не считалъ нужнымъ оставлять и расколъ, мѣнять его на православіе. Онъ зналъ, что за такую перемену осудилъ бы его и самъ Кетчеръ съ комп., ибо усмотрѣлъ бы въ ней недозволительную приверженность къ религіозному «культу», тогда какъ его пребыванію въ расколѣ, съ своей точки зрѣнія, не придавалъ никакого значенія. А сверхъ того, и это самое главное, — къ неизмѣнному пребыванію въ расколѣ располагали его слѣдующіе два могущественныя побужденія: 1) расколъ былъ «вѣра», въ которой онъ родился, которую наследовалъ отъ отца и дѣдовъ, которой держалась его многочисленная, вліятельная въ своей средѣ и

богатая родня, тѣсно связанная съ нимъ, кромѣ религіозныхъ, финансовыми и торговыми интересами, почему разрывъ съ нею чрезъ переходъ въ православіе представлялъ большія неудобства; 2) съ теченіемъ времени самъ онъ приобрѣлъ такое вліяніе и значеніе въ расколѣ, которое не могло не льстить его самолюбію, съ которыми трудно и тяжело было расстаться.

О вліяніи и значеніи К. Т. Солдатенкова въ расколѣ намъ и слѣдуетъ сказать. Онъ былъ послѣдній и самый видный представитель цѣлой, интересной и важной эпохи въ исторіи поповщинскаго раскола, — съ нимъ сошла въ могилу именно цѣлая эпоха этой исторіи, такъ какъ свидѣтелей и близкихъ участниковъ происходившихъ тогда событій послѣ него уже трудно указать.

Въ молодости, когда были живы его отецъ и братъ Иванъ Терентьичъ и когда на Рогожскомъ кладбищѣ существовали еще дозволенные правительствомъ бѣглые попы, К. Т. Солдатенковъ не выступалъ виднымъ дѣятелемъ въ бѣглопоповщинѣ; но строгія мѣры императора Николая Павловича, направленные къ искорененію бѣглопоповства, конечно, оставили въ немъ воспоминаніе тяжелое. А когда въ первой половинѣ сороковыхъ годовъ начались на Рогожскомъ кладбищѣ, вызванныя именно гоненіями на бѣглопоповство, совѣщанія объ учрежденіи заграничной собственной, старобрядческой архіерейской каѳедры для восполненія оскудѣвающаго священства, при чемъ главными дѣятелями явились близкіе его родственники — Рахмановы, давшіе громадную сумму на это дѣло и открывшіе неограниченный кредитъ учредителямъ заграничной архіерейской каѳедры для раскольниковъ — Павлу и Геронтію, К. Т. Солдатенковъ былъ уже человѣкомъ

взрослыхъ лѣтъ и принялъ близкое участіе въ дѣлѣ, такъ что при возникшемъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по вѣтаніи Геронтія, слѣдственномъ дѣлѣ привлеченъ былъ къ отвѣтственности. Подъ вліяніемъ этой неприяности онъ изъяснилъ даже готовность принять единовѣріе, и главный дѣятель по учрежденію единовѣрскаго прихода на Рогожскомъ кладбищѣ В. А. Сапѣлкинъ заручился уже его согласіемъ и сообщилъ о томъ митрополиту Филарету; но такъ какъ обстоятельства измѣнились и дѣла въ Петербургѣ приняли благопріятный для него оборотъ, то отъ обѣщанія своего отказался, на что Сапѣлкинъ не мало потомъ сѣтовалъ. По смерти Рахмановыхъ, когда главною представительницей этой знаменитой въ расколѣ фамиліи, обладательницей Рахмановскихъ капиталовъ и покровительницей Вѣлкриницкой іерархіи сдѣлалась извѣстная въ своемъ родѣ Агаѣя Филипповна Рахманова, К. Т. Солдатенковъ сдѣлался первымъ ея совѣтникомъ, а послѣ нея обладателемъ и распорядителемъ оставленныхъ на поддержаніе іерархіи капиталовъ. Понятно, что онъ приобрѣталъ все больше и больше вліянія въ расколѣ, точнѣе въ австрійской поповщинѣ.

Къ чести покойнаго долженъ сказать, что свое вліяніе и значеніе въ расколѣ онъ употреблялъ и проявлялъ съ похвальной разсудительностью и осторожностью. Въ этомъ отношеніи онъ занималъ средину между двумя типами вліятельныхъ богачей-раскольниковъ, представителями которыхъ можно назвать покойнаго Т. С. Морозова и другого Морозова (не Московскаго), молодого сравнительно съ первымъ и доселѣ здравствующаго. Тимофеей Саввичъ, исключительно занятый своими мануфактурными и торговыми дѣлами, совсѣмъ не интересовался расколомъ

и не вмѣшивался въ его дѣла, но вмѣстѣ съ прочимъ раскольническимъ обществомъ всегда готовъ былъ, если требовалось, придти на помощь ему и деньгами, и вліяніемъ; другой же Морозовъ, при обширныхъ также фабричныхъ и торговыхъ дѣлахъ, напротивъ до фанатизма преданъ австрійскому расколу и извѣстенъ особенно своимъ неуемнымъ вмѣшательствомъ именно въ іерархическія его дѣла, размноженіемъ раскольническихъ поповъ и дьяконовъ по своему вкусу: К. Т. Солдатенковъ не походилъ ни на того, ни на другого, — при своихъ обширныхъ финансовыхъ дѣлахъ онъ внимательно слѣдилъ за происходящимъ въ австрійскомъ согласіи раскола, получалъ о всемъ точныя и своевременныя извѣстія и подавалъ свой авторитетный, иногда рѣшающій голосъ по возникавшимъ въ этомъ согласіи вопросамъ, но дѣлалъ все это, не выступая впередъ, не крича и не хвастаясь, какъ второй изъ указанныхъ дѣателей. Зато и вліяніе его въ расколѣ было несравненно сильнѣе, и уваженіе къ нему старообрядцевъ одного съ нимъ согласія несравненно больше: они смотрѣли на Солдатенкова, какъ на покровителя своего и надежнаго заступника. Знаменитая въ расколѣ рогожская старица-мать Пульхерія, слыша о совсѣмъ не раскольническомъ образѣ его жизни, говорила ему: «мы, батюшка К. Т., все замолимъ, только ты въ вѣрѣ-то будь твердъ». И онъ дѣйствительно былъ «твердъ въ вѣрѣ», — не измѣнилъ расколу.

Но что любопытно, — и въ своихъ отношеніяхъ къ расколу онъ руководился, такъ сказать, «идеями» людей сороковыхъ годовъ. Такъ, Антонія, человека невѣжественнаго и грубаго фанатика, онъ очень уважалъ сначала именно за претергиваемыя имъ гоненія отъ правительства. Пафнутія, который,

сдѣлавшись епископомъ, вопреки господствующему въ расколѣ обычаю сталъ говорить проповѣди за своими службами, цѣнилъ именно за это очень высоко и превозносилъ похвалами, такъ что своимъ знакомымъ изъ православныхъ прямо говорилъ: «такого талантливаго архіерея, такого оратора, нѣтъ и у васъ». Въ уваженіе къ его талантамъ и свободомыслию, онъ поручилъ Пафнутію — съѣздить за границу, именно въ Лондонъ, для свиданія и переговоровъ о расколѣ съ Герценомъ, Огаревымъ и Кельсиевымъ, и, снабженный его рекомендаціями, Пафнутія совершилъ эту поѣздку. Когда въ 1862 году издано было составленное Ксеносомъ окружное посланіе, К. Т. Солдатенковъ съ радостью привѣтствовалъ его появленіе, цѣня въ немъ отреченіе отъ наиболѣе дикихъ раскольническихъ ученій, и навсегда остался искреннимъ окружникомъ, а за двусмысленное отношеніе къ окружному посланію и нескрываемую вражду къ нему сталъ презирать даже Антонія, котораго такъ уважалъ прежде. Писателямъ въ расколѣ, сначала рѣдкимъ, каковы Ксеновъ, Семень Семеновъ и др., онъ покровительствовалъ; но къ великому почтателю Антонія — Онисиму Швецову, за его раскольническій фанатизмъ, и къ сованной имъ новой раскольнической литературѣ, отличающейся тѣмъ же крайнимъ фанатизмомъ, не питалъ сочувствія, — онъ воспрепятствовалъ и произведенію Швецова въ Московскіе архіепископы на мѣсто Савватія. Его вліяніе въ раскольническомъ духовномъ совѣтѣ было вообще сильно, хотя членомъ совѣта онъ никогда не состоялъ: долго властвовавшій тамъ И. И. Шибавевъ докладывалъ ему о всемъ, что происходило въ совѣтѣ, и получалъ отъ него наставленія для рѣшенія обсуждавшихся тамъ вопросовъ.

Много способствовала укрѣпленію

авторитета К. Т. Солдатенкова въ австрійскомъ расколѣ и его щедрая благотворительность. Въ Бѣлюю-Криницу отъ него поступали крупныя суммы; но съ тѣхъ поръ, какъ Кирилль совершенно осрамилъ себя крайнимъ корыстолюбіемъ и нелѣпыми распоряженіями по дѣлу окружнаго посланія, благоволеніе его къ Бѣлой-Криницѣ ослабѣло *). Въ Москвѣ же, на Рогожскомъ кладбищѣ, устроено имъ прекрасное каменное зданіе богадѣльни, содержаніе которой вполнѣ имъ обезпечено. Многіе раскольническіе дѣятели получали отъ него постоянныя пособія, — такъ, напримѣръ, покойный Антонъ Егоровъ, усердный, хотя и крайне ограниченный, ревнитель раскола, получалъ отъ него ежемѣсячное жалованье; а о. Пафпутій, когда задумалъ возвратиться къ раскольникамъ и бѣжать за границу, отъ него же получилъ на это средства и доселѣ жилъ въ Бѣлой-Криницѣ на его счетъ.

Все это хорошо знали и цѣнили въ расколѣ; все это и дѣлало К. Т. Солдатенкова лицомъ наиболѣе авторитетнымъ: и вліятельнымъ среди старообрядцевъ австрійскаго согласія. Въ немъ это, наиболѣе важное изъ раскольническихъ согласій, понесло дѣйствительно великую утрату.

Н. Субботинъ.

*) Еще въ 1862 г., 15-го марта, извѣстный Алимпій, спутникъ Павла въ исканіи архіерея для раскольниковъ, писалъ изъ Москвы въ Бѣлюю-Криницу: «Теперь объ насъ почитателей тѣхъ уже и на свѣтѣ нѣтъ, которые прежде намъ помогали (т. е. Рахмановыхъ). А теперь только *остается одна послѣдній предметъ надежды* — ожидать пріѣзда (изъ заграницы) Козмы Терентьича». Потомъ 2-го августа: «Съ большою надеждою ожидаемый нами К. Т. прибывше въ свой домъ, и доступа нашего къ себѣ не допускаетъ, по причинѣ его въ Лондонѣ бывшаго знакомства съ нѣкоторыми русскими бѣглецами, чѣмъ нанесъ онъ на себя негодованіе русского правительства» (*Переписка раск. дьяволоу, вми. III, стр. 87 и 164*).

Нѣсколько словъ воспитанниковъ духовной семинаріи о воспитавшей ихъ школѣ.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ рядъ писемъ нѣкоего Андахъ, гг. Лебедева, Спасскаго и друг., бывшихъ питомцевъ духовныхъ семинарій, съ рѣзкими обвиненіями воспитавшей ихъ школы въ особености по вопросу о виѣклассномъ чтеніи. Несмотря на явныя преувеличенія *) и желчность тона, обвиненія эти были съ довѣріемъ встрѣчены повседневною прессой и перепечатаны во многихъ не только столичныхъ, но и провинціальныхъ изданіяхъ. Но вотъ духовная школа нашла для себя и защитниковъ въ лицѣ другихъ своихъ питомцевъ, сохранившихъ добрую память о своей alma matre. Приводимъ извлеченіе изъ двухъ интересныхъ въ этомъ отношеніи писемъ бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Одно изъ нихъ напечатано въ № 9069 «Новаго Времени», другое въ № 121 «Волны».

I.

М. г. Въ № 9064 вашей газеты, пишеть въ «Новое Время» одинъ изъ нихъ — нынѣ преподаватель средней министерской школы, помѣщена выборка изъ какого-то другого изданія о томъ, съ какими трудностями для семинаристовъ сопряжено ознакомленіе съ произведеніями такихъ писателей, какъ Толстой, Достоевскій, Гаршинъ, Чеховъ и друг. По волѣ судьбы, среднее образованіе мнѣ пришлось получить въ духовной семинаріи; а служить, по окончаніи курса въ высшей школѣ, въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства. Впечатлѣнія, мною нанесенныя касательно постановки уче-

*) Сообщается, напр., что въ семинаріи измалывали будто бы за чтеніе такихъ произведеній, какъ: «Поре отъ ума», «Слово о полку Игоревѣ».

ническаго чтенія, говорятъ далеко не въ пользу послѣдняго. Въ мои учебные годы, лѣтъ 15—16 назадъ, ученической библиотекой завѣдывали мы сами семинаристы (разумѣется старшіе) подъ наблюдениемъ одного изъ субъ-инспекторовъ, сами же выбирали книги для пріобрѣтенія, лишь представляя ихъ списокъ на утвержденіе своему наблюдателю. Никакихъ стѣснительныхъ каталоговъ не было, и всѣ болѣе или менѣе признанные писатели у насъ въ библиотекѣ имѣлись. Было одно препятствіе къ полнотѣ библиотеки — это скудость средствъ на ея пополненіе, заставлявшая быть расчетливыми и выписывать прежде болѣе необходимое, за чѣмъ главнымъ образомъ и слѣдилъ наблюдатель-субъ-инспекторъ. Правда, такіе порядки существовали 15 лѣтъ назадъ, въ столичной семинаріи и въ ректорство гуманнѣйшаго и высокообразованнаго человѣка, имени котораго назвать я не считаю себя въ правѣ, но были, значить, и обстоятельства, позволявшія такъ терпимо относиться къ чтенію учениковъ. Руководясь личными воспоминаніями, я склоненъ думать, что скудость книгъ въ Полтавской семинарской библиотекѣ объясняется скудостью средствъ, такъ какъ духъ, свойственный духовной школѣ, едва-ли окончательно успѣлъ угаснуть. При внѣшней грубости въ духовной школѣ болѣе сердечности, теплоты отношенія между учащими и учащимися и нѣтъ такого сильнаго господства инструкцій и циркуляровъ, какое мы находимъ въ средней школѣ министерской. Еслибы я не боялся впасть въ кощунство, я сказалъ бы, что тамъ больше благодати, а здѣсь болѣе закона. Иго закона господствуетъ и въ дѣлѣ постановки ученическихъ библиотекъ. Существуетъ изданный министерствомъ «Опытъ каталога для ученическихъ библиотекъ» и прибавленіе къ

нему, заключающіе въ себѣ перечень книгъ, допущенныхъ къ пріобрѣтенію въ ученическія библиотеки по 1900 г. Въ этотъ «Опытъ» такимъ образомъ, повидимому, должны бы войти всѣ полезныя книги для отроческаго и юношескаго возрастовъ, и въ томъ числѣ и талантливые писатели, а между тѣмъ, что же мы находимъ? Не только Чехова, Короленка и Гаршина, на отсутствіе которыхъ въ Полтавской семинаріи стѣдуетъ г. С — скій, нѣтъ въ «опытѣ» и «добавленіи» къ нему ни Бѣлинскаго, ни Писемскаго, ни Печерскаго, ни Некрасова и такъ далѣе. Даже и въ фундаментальную библиотеку пріобрѣтаются книги лишь только тѣ, которыя имѣютъ на себѣ разрѣшительный штемпель: «одобрена или допущена въ фундаментальную библиотеку», и такимъ образомъ даже для учителей создается своего рода заколдованный кругъ знаній, изъ котораго выходить, по всей вѣроятности, считается нежелательнымъ... Чтобы выписать что-нибудь не вошедшее въ «Опытъ» даже въ фундаментальную библиотеку, нужно особое всякій разъ постановленіе совѣта, до мельчайшихъ подробностей мотивированное, разрѣшеніе округа, словомъ, очень сложная процедура. А какія могутъ быть особо убѣдительныя доказательства необходимости для пріобрѣтенія въ ученическую библиотеку, на примѣръ, Писемскаго, кромѣ того, что это извѣстный всѣмъ образованнымъ людямъ писатель, не звать котораго стыдно?

II

Думаемъ, писать въ Волыни другой воспитанникъ духовной семинаріи, — что каждый прочитавшій открытое письмо въ № 114 «Волыни» (о книжныхъ гоненіяхъ въ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ) ужаснулся и невольно

сказалъ самъ себѣ... «Ну, а каково это наша Волынская семинарія на сей счетъ отличается...

Боясь, чтобы молчаніе бывшихъ и нынѣшнихъ Волынскихъ семинаристовъ не счелъ кто за нѣмое подтвержденіе этого опасенія, рѣшаемся сказать нѣсколько словъ о дѣйствительномъ отношеніи нашей семинаріи къ свѣтской литературѣ... и къ культурѣ вообще..

За свое 105-лѣтнее существованіе Волынская семинарія выдвинула много общественныхъ дѣятелей изъ семинаристовъ. Въ ней получилъ начало своего образованія извѣстный философъ Кудрявцевъ и учились нѣсколько профессоровъ академіи (напр., бр. Олесницкіе, епископъ Дмитрій и др.), университетовъ и институтовъ (напримѣръ, Антоновичъ — б. товарищъ министра, Хойнацкій, Малеванскій), архіереевъ (епископы — Дмитрій, Аркадій) и друг. видныхъ лицъ и служили лица, двинувшіяся потомъ далеко впередъ. Кромѣ медико-хирургической академіи, семинаристы шли десятками и въ университеты.

Въ 80-е и 90-е годы — время ученія автора, отрицательныя явленія и типы сократились до minimum'a... Можно сказать, что въ семинаріи уже тогда чувствовалась лишь въ XX в. открытая другими заведеніями «сердечность», хотя и въ своеобразной и, можетъ быть, грубой формѣ. Говоримъ такъ потому, что за все это время никогда не практиковалось массовыхъ увольненій, а тѣмъ болѣе исключеній. Даже такъ называемые «бушты» оканчивались удаленіемъ по прошенію 3—5 человекъ. Никому не портилась его дорога при выходѣ изъ заведенія, и лицо, имѣвшее всю семинарію по поведенію 4, выпускалось съ 5-кой. Если порой въ обращеніи и прорывалась рѣзкость (на словахъ, конечно), то зато едва-ли гдѣ-нибудь выслушива-

лись отъ учениковъ такія пространныя объясненія. А сколько оставалось неисполненными разныхъ долговыхъ и иныхъ обязательствъ и прощалось проступковъ.

За исключеніемъ отдѣльныхъ личностей, такую-же снисходительностью отличались и преподаватели въ собственномъ учебномъ дѣлѣ. По нѣкоторымъ предметамъ экзамены были въ сущности лишь проформа. Почти до половины 90-хъ годовъ было такъ, что если семинаристъ, благополучно минуя Сциллу и Харибду греческаго и латинскаго языка, достигалъ 5-го класса, то считалъ себя уже окончившимъ. Отъ этого требуемый уровень знаній нисколько, однако не понижался, и Волынская семинарія, по прежнему занимала, да и теперь занимаетъ — въ глазахъ высшаго учебнаго начальства одно изъ выдающихся мѣсть.

Не обходилось, конечно, въ ея порядкахъ воспитательныхъ, учебныхъ и экономическихъ и безъ тѣней. Или прежде всего были слишкомъ устарѣлыя и строгіе (хотя-бы то и для лицъ, готовящихся къ духовному сану) взгляды на естественныя стремленія молодыхъ людей къ щегольству и удовольствіямъ. Если преслѣдованія за усы и бороду не вызывались требованіемъ подвести всѣхъ, такъ сказать, подъ одинъ знаменатель, въ одну форму, то объяснять ихъ придется не иначе, какъ личными вкусами власть имѣвшихъ. Впрочемъ, и то сказать: развѣ не съ нынѣшняго ли лишь года дозволено носить усы и бороды въ военно-учебныхъ заведеніяхъ... Остальными анахронизмами являлись запрещенія: ходить въ театръ, въ танцъ-классъ, отлучаться изъ квартиръ, гулять по городу и кременецкимъ горамъ... Конечно, все это были самыя благія намѣренія со стороны начальства для огражденія юно-

шей отъ дѣйствительныхъ подѣлъ-часть соблазновъ, но отъ излишняго усердія они заходили слишкомъ далеко. Обычныя семинарскія преступленія, выпивки, куреніе табаку и игра въ карты, хотя и существовали, но въ значительно въ сравненіи съ прежнимъ ограниченныхъ размѣрахъ. Несмотря на контроль начальства и самихъ воспитанниковъ, по прежнему прихрамывала порой семинарская экономическая сторона.

Что-же касается современной научной постановки и боевого вопроса—отношенія семинаріи къ литературѣ, то они хотя и далеки еще отъ идеальныхъ, но во всякомъ случаѣ не хуже, чѣмъ въ гимназіяхъ...

Въ свои ученическіе годы авторъ пользовался изъ семинарскихъ бібліотекъ (ихъ двѣ—ученическая и фундаментальная, болѣе полная) не только всѣми рѣшительно русскими классиками, но и нѣкоторыми писателями, менѣе выдающимися, въ родѣ, напримѣръ, Печерскаго, Полонскаго, Данилевскаго, Случевскаго, Надсона, Чехова и др., и многими изъ иностранныхъ. Нашу обиходную такъ сказать литературу—если не считаться съ понятнымъ преобладаніемъ въ ней богословскаго и церковнаго элемента, можно было всегда сопоставить съ любой гимназической. Мы не имѣли официально того, чего нѣтъ и въ гимназіи, съ прибавкой—наиболѣе анахронистической, Щедрина, Бѣлинскаго, Помяловскаго, Добролюбова и Писарева и подобныхъ имъ. Не выдавался также, хотя и былъ, «Современникъ» и «Отечественныя Записки». Помимо этихъ прямо запрещенныхъ періодическихъ изданій, были въ сильномъ подозрѣніи «Русская Мысль» и «Вѣстникъ Европы». Вообще-же косились на тѣхъ, кто «тратилъ время» на разные журналы и газеты...

Нашей семинаріи въ эти годы по-

счастливилось и съ другой стороны въ составѣ ея преподавателей то и дѣло попадались свѣтлыя личности, да и остальные по-были сильными обскурантами. Считаю должнымъ упомянуть ихъ добрымъ и благодарнымъ словомъ, потому что это они или сами двигали насъ впередъ, или руководили нашими собственными стремленіями туда, гдѣ «ubi veritas albescit» (гдѣ истина мѣрдеетъ). По ихъ исключительно запискамъ и выдавались семинаристамъ книги изъ фундаментальныхъ бібліотекъ, они дѣлали представленія о выпискѣ тѣхъ или другихъ книгъ. Черезъ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы добывали періодическія изданія, а черезъ одного ознакомились даже (путемъ бесѣды) со многими современными вопросами.

Неофициально мы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, старались, несмотря на самыя скудныя средства, раздобыть и выписать все, что насъ интересовало и было въ числѣ литературныхъ новинокъ, но отсутствовало почему-либо въ бібліотекѣ. Привозилась масса книгъ изъ дому. Были среди насъ и настоящіе библиоманы, покупавшіе на убогой кременецкой книжной толкучкѣ пуды всякаго хлама, и постники, ограничивавшіе себя въ ѣдѣ на счетъ книгъ. Среди товарищей составлялись кружки, выписывавшіе въ складчину какой-нибудь журналъ, напримѣръ, «Ниву» или газету «Сынъ Отечества», «Биржевыя Вѣд.» и др...

Было тогда и немало стремившихся въ университетъ, хотя не оставалась обиженной и духовная академія. Они ѣхали въ Юрьевъ или пользовались рѣдкими минутами, когда открывалась для нихъ завѣтная дверь...

Съ половины 90-хъ годовъ было обращено больше вниманія и на внѣшнюю, такъ сказать, семинарскую цивилизацію. Такъ, никогда неслезало-

щая изъ семинаріи страсть къ пѣнію и музыкѣ была направлена къ устройству очень порядочнаго оркестра (подъ управленіемъ одного изъ мѣстныхъ военныхъ капельмейстеровъ) и упорядоченію хора. Въ обширномъ семинарскомъ залѣ скоро начались концерты и вокально-музыкальные, литературные и танцевальные вечера въ присутствіи воспитанницъ мѣстнаго духовнаго училища и городскихъ гостей. Успѣхи въ этомъ направленіи скоро оказались весьма значительными... Къ сожалѣнію, просвѣщенный инициаторъ всѣхъ этихъ предпріятій теперь оставилъ семинарію, будучи возведенъ на болѣе высокой постъ... Хотя теперь въ семинаріи продолжаютъ лишь изрѣдка вокально-музыкальные вечера, однако толчекъ въ извѣстную сторону уже данъ и явилось сознаніе, что то, что было контрабандой лѣтъ 5 тому назадъ, теперь дозволено. А разъ семинаристу данъ къ чему-нибудь доступъ, то онъ своимъ всѣми засвидѣтельствованнымъ трудолюбіемъ и терпѣніемъ достигаетъ многого... Сейчасъ въ семинаріи введена уже довольно красивая форма и установлены порядки отлучекъ, сходные съ гимназическими...

Царская милость. — Празднованіе въ г. Ярославлѣ 400-лѣтія со времени обрѣтенія мощей святыхъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина. — Закладка храма въ Хависи близъ Выборга. — Окончаніе учебныхъ занятій въ С.-Петербургской духовной акад. — 25-лѣтіе перваго православнаго выпуска воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи. — Архіерейское служеніе въ Свято-Троицкой единовѣрческой церкви города Екатеринбурга. — Общество вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ при Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. — Свѣдѣнія о состояніи церковныхъ школъ въ епархіяхъ: Нижегородской и Олопенкой.

◆ Государь Императоръ, въ неизреченной Своей милости и въ любвеобильномъ снисхожденіи къ увлеченіямъ уча-

щейся молодежи, 5-го іюня 1901 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Студентовъ Императорскихъ университетовъ, уволенныхъ изъ сихъ заведеній за участіе въ беспорядкахъ и отбывающихъ въ настоящее время воинскую повинность въ видѣ наказанія, которые имѣютъ по семейному положенію льготу 1-го разряда, или имѣютъ тѣлесные недостатки, дѣлающіе ихъ неспособными къ службѣ въ строю, — нынѣ же уволить отъ обязательной службы.

2) Всѣхъ остальныхъ студентовъ, отбывающихъ нынѣ воинскую повинность въ видѣ наказанія, возстановить въ правахъ по отбыванію сей повинности, безъ отношенія къ назначенному имъ сроку службы въ войскахъ.

3) Въ видѣ изытія изъ закона считать срокъ службы всѣмъ студентамъ, отбывающимъ нынѣ воинскую повинность въ видѣ наказанія, [съ перваго числа мѣсяца, слѣдующаго за ихъ поступленіемъ на службу.

◆ 8-го сего іюня въ г. Ярославлѣ происходило торжественное празднованіе 400-лѣтія со времени обрѣтенія мощей святыхъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ. Мощи благовѣрныхъ князей почиваютъ въ лѣтнемъ храмѣ Ярославскаго кафедральнаго собора. До 1744 года мощи почивали въ придѣлѣ ихъ имени, а съ этого года перенесены въ главный Успенскій храмъ.

Василій и Константинъ Всеволодовичи жили въ XIII вѣкѣ, въ то время, когда господствовало надъ Русью татарское иго, были дѣти перваго удѣльнаго Ярославскаго князя Всеволода Константиновича (1209 — 1238) и внуки Константина Всеволодовича Мудраго (1186 — 1219), которому приписывается основаніе Ярославскаго собора въ 1215 году. Константинъ

Всеволодовичъ занялъ Ярославскій столъ въ 1250 году, т. е. по смерти старшаго брата своего Василя; Василій же Всеволодовичъ наслѣдовалъ Ярославское княжество отъ отца своего въ 1238 году. Василій Всеволодовичъ занялъ княжескій отцовскій столъ, будучи въ десятилѣтнемъ возрастѣ. Еще въ юномъ возрастѣ онъ для утвержденія своего въ отцовскомъ наслѣдїи долженъ былъ идти въ 1239 г. въ числѣ другихъ князей на поклоненіе въ орду къ хану Батю. Батый милостиво принялъ князей; за каждымъ изъ нихъ утвердилъ «ихъ отчины» и отпустилъ «съ честію». Приходилось и еще не разъ быть Василю Всеволодовичу въ монгольской ордѣ. Такъ, въ 1244 году онъ ходилъ съ Владиміромъ Константиновичемъ Угличскимъ, также какъ и въ 1239 году, «про свою отчину», и въ слѣдующемъ 1245 году съ великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ «неизвѣстно по какому случаю». Жизнь этого князя была очень непродолжительна: онъ скончался въ 1249 году, на двадцатыхъ годахъ своей жизни. Въ 1249 году онъ въ зимнее время отправился во Владиміръ для свиданія съ родственникомъ своимъ великимъ княземъ Александромъ Невскимъ. Тамъ онъ сильно заболѣлъ и въ скоромъ времени «тою же зимой» скончался. Послѣ Василя Всеволодовича правленіе Ярославскимъ княженіемъ перешло къ брату его Константину Всеволодовичу, которому тогда было 14 лѣтъ. Недолго княжилъ и этотъ великій князь. По преданію онъ, добиваясь независимости отъ татаръ, палъ въ битвѣ съ ними на горѣ за рѣкою Которослю. Тѣло его перенесено было въ Успенскій соборъ и погребено вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Василемъ.

6-го іюня въ Ярославскомъ каеед-

ральномъ соборѣ въ 6 часовъ вечера было совершено преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Угличскимъ, заупокойное всеобщее бдѣніе по усопшимъ современникамъ благовѣрныхъ князей. 7-го іюня, съ утреннимъ поѣздомъ Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги въ Ярославль, на праздникъ 400-лѣтія со дня обрѣтенія мощей святыхъ Василя и Константина, прибыли члены Московскаго и Ростовскаго обществъ хоругвеносцевъ, при чемъ первые привезли съ собой въ даръ собору хоругви и лампаду, а вторые—хоругви.

8-го іюня, въ день исполнившагося 400-лѣтія обрѣтенія мощей святыхъ благовѣрныхъ князей Василя и Константина, высокопреосвященнымъ Іонааномъ, архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, въ сослуженіи преосвященнаго Сергія, епископа Угличскаго, и старѣйшаго городскаго духовенства, совершена была въ Успенскомъ каеедральномъ соборѣ литургія, а по окончаніи ея, крестный ходъ. По случаю празднованія 400-лѣтія обрѣтенія мощей Василя и Константина, въ каеедральный соборъ поступили пожертвованія: отъ высокопреосвященнаго Іонаана архіерейское облаченіе весьма дорогой золотой парчи, отъ городского общества также облаченіа какъ для архіерея, такъ и для всѣхъ священнослужителей и двѣ серебряныя вызолоченныя лампы, отъ неизвѣстныхъ украшеніе къ ракъ мощей угодниковъ, подвѣсы и пелена на раку, отъ М. Д. Кацауровой напрестольное облаченіе золотой парчи.

◆ Въ воскресенье, 3-го іюня, высокопреосвященнымъ Николаемъ, архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, совершена закладка храма въ Хависи, около Выборга. Послѣ литургіи, совершенной высокопреосвящен-

нымъ Николаемъ въ Выборгскомъ кафедральномъ соборѣ, къ мѣсту закладки вышелъ крестный ходъ. На мѣстѣ работъ былъ водруженъ святыи крестъ, а затѣмъ заложенъ на восточной сторонѣ въ фундаментъ камень, подъ который положена дощечка съ надписью объ основаніи церкви во имя святителя и чудотворца Николая. По совершеніи закладки и провозглашеніи многолѣтія, владыка обратился къ присутствовавшимъ съ привѣтствіемъ по случаю совершившейся закладки, призывая всѣхъ ревнующихъ о созиданіи и благолѣпіи святыхъ храмовъ Божиихъ притекать на мѣсто закладки новаго храма съ молитвою о томъ, чтобы Господь споспѣшествовалъ начатое дѣло завершить во славу Его, и съ посильною лептою на святое дѣло постройки заложеннаго храма.

◆ Въ пятницу, 8 іюня, С.-Петербургская духовная академія закончила 1900—1901 академическій годъ. По этому поводу, въ 1 часъ дня, въ домовой академической церкви было совершенно преосвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Ямбургскимъ Сергіемъ, благодарственное молебствіе. Передъ началомъ молебствія, епископъ Сергій сказалъ прощальную рѣчь—въ напутствіе окончившимъ курсъ академіи. Всего окончило курсъ академіи въ 1900—1901 академическомъ году 49 человекъ (4 студента не держало экзаменовъ—по болѣзни). Всѣ они удостоены степени «кандидата богословія», за написанныя ими, въ теченіе послѣдняго курса, кандидатскія диссертациі; при чемъ 20 первыхъ студентовъ (по разрядному списку) получили право защищенія магистерской диссертациі безъ новаго устнаго испытанія. Въ качествѣ «профессорскихъ стипендіатовъ» оставлены при академіи на годъ, для усовершенствованія въ наукахъ, слѣдующіе 3 пер-

выхъ кандидата богословія: 1) Георгій Романовъ—по кафедрѣ церковнаго права, 2) Петръ Бѣлодѣдъ—по кафедрѣ патристики, и 3) Николай Нумеровъ—по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества.

9 іюня, въ 9 часовъ утра, окончившіе С.-Петербургскую академію кандидаты богословія—во главѣ съ преосвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Сергіемъ—были приняты высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ Антоніемъ. Владыка митрополитъ въ краткой задушевной рѣчи преподаль напутственный завѣтъ всѣмъ окончившимъ академію: *радоватися всегда о Господѣ* (Фил. 4, 4) и, на молитвенную память, предложилъ всѣмъ 49 кандидатамъ богословія—по экземпляру «Новаго Завѣта», на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Напутствуемые дорогими, сердечными благожеланіями любвеобильнаго архипастыря, окончившіе кандидаты отбыли изъ митрополичьихъ покоевъ и направились на кладбище Александро-Невской лавры, гдѣ молились на могилахъ 4 умершихъ ихъ товарищей по академіи и профессоровъ: В. В. Болотова († 5 апрѣля 1900 г.) и протоіерея П. Ѡ. Николаевского († 17 ноября 1899 г.).

◆ 23-го минувшаго мая питомцы перваго православнаго выпуска Холмской духовной семинаріи праздновали, въ г. Холмѣ, 25-лѣтіе своего окончанія. Окончившихъ курсъ въ 1876 году числилось 27 человекъ. Изъ нихъ умерло въ санѣ священника 5 человекъ, одинъ умеръ въ должности преподавателя Холмской духовной семинаріи, одинъ, вслѣдствіе ранняго вдовства, оставилъ духовный санъ и 20 состоятъ священниками въ Холмско-Варшавской епархіи. Изъ нихъ на юбилейное торжество прибыли въ г. Холмъ 12 человекъ. При участіи бывшаго

духовника протоіерея Іоанна Гошовскаго и бывшаго преподавателя семинаріи протоіерея Михаила Добрянскаго, они совершили въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ панихиду по почившимъ архипастырямъ Холмско-Варшавской епархіи, преподавателямъ и товарищамъ, а затѣмъ предъ чудотворною иконою Холмской Божіей Матери—молебень о здравіи отсутствовавшихъ и прибывшихъ на торжество преподавателей и товарищъ. Послѣ молитвы священники-юбиляры представлялись высокопреосвященному Іерониму, архіепископу Холмскому и Варшавскому, а послѣ братской трапезы снимались, группою, вмѣстѣ съ протоіереемъ І. Гошовскимъ и протоіереемъ М. Добрянскимъ. Преосвященному Маркелу, рукополагавшему во священники воспитанниковъ перваго православнаго выпуска Холмской духовной семинаріи, послана за подписью наличныхъ участниковъ юбилея привѣтственная телеграмма.

◆ По случаю исполнившагося 27-го октября 1900 г. столѣтія учрежденія въ русской церкви единовѣрія Екатеринбургскіе единовѣрцы просили преосвященнаго Иринея совершить въ ихъ Свято-Троицкомъ храмѣ божественную литургію, на что архипастырь выразилъ полную готовность. Но тѣснота зимняго храма Свято-Троицкой церкви не позволила немедленно исполнить это сердечное желаніе единовѣрцевъ; по необходимости пришлось отложить его осуществленіе до наступленія теплаго весенняго времени, когда у единовѣрцевъ открывается для богослуженій лѣтній помѣстительный храмъ. Когда съ наступленіемъ мая лѣтній храмъ былъ открытъ, владыка не замедлилъ назначить служеніе на 13 мая, день освященія Свято-Троицкаго единовѣрческаго храма — въ недѣлю святыхъ отецъ. Въ день 13 мая литургія нача-

лась въ 9 часовъ утра. Ко времени прибытія владыки храмъ уже былъ переполненъ молящимися. Прихожане обѣихъ единовѣрческихъ церквей Екатеринбургга были здѣсь на лицо; были въ числѣ молящихся единовѣрцы и другихъ приходоѡ Екатеринбургской епархіи; не мало было здѣсь и раскольниковъ — безпоповцевъ, австрийцевъ, не только жителей Екатеринбургга, но и окрестныхъ заводовъ, не мало явилось въ храмъ и православныхъ. Литургію владыка совершалъ въ сослуженіи 6, а молебень послѣ нея въ сослуженіи 8 единовѣрческихъ священниковъ, изъ коихъ двое были мѣстныя, а остальные пріѣзжіе изъ окрестныхъ заводовъ. Богослуженіе совершалось по древнему «Чиновнику» (XVI столѣтія) съ соблюденіемъ такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ безъ малѣйшихъ опущеній. Пѣли при богослуженіи единовѣрческіе клирошане знаменнымъ напѣвомъ по крюковымъ нотамъ. Начавшись въ 9 часовъ утра, служба окончилась въ 2 часа дня. Разоблаченіе архипастыря совершилось не въ алтарѣ, какъ это бываетъ въ православныхъ храмахъ, а по указанію въ Чиновникѣ, на облачателномъ амвонѣ. Разоблачившись и воссѣдши на кафедру, владыка обратился къ предстоящимъ съ словомъ назиданія.

◆ При Саратовскомъ Іоанниіевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ учреждается общество вспомошествованія недостаточнымъ воспитанницамъ училища. Общество имѣетъ цѣлію оказывать помощь не только учащимся, но и тѣмъ изъ оканчивающихъ курсъ въ училищѣ воспитанницамъ, кои для продолженія образованія поступаютъ въ другія учебныя заведенія. Помощь общества будетъ выражаться: а) взносомъ платы за ученіе и содержаніе въ общежитіи; б) бесплатною выдачею учебниковъ и учебныхъ пособій и про-

дажею таковыхъ воспитанницамъ по удешевленной цѣнѣ; в) содѣйствіемъ къ присканію нуждающимся занятій; г) доставленіемъ одежды, пищи, квартиры, медицинской помощи; д) назначеніемъ въ исключительныхъ случаяхъ денежныхъ пособій.

◆ Въ «Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о состояніи церковно-приходскихъ школъ Нижегородской епархіи. Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ Нижегородской епархіи къ 1 января 1901 г. состояло 618; въ томъ числѣ 9 второклассныхъ, 3 двухклассныхъ, 397 одноклассныхъ и 208 школъ грамоты; учащихся—16003 мальчика, 6244 дѣвочки, всего 21247 человекъ; окончившихъ курсъ 2561. Число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ за отчетный годъ увеличилось сравнительно съ предшествующимъ на 388 человекъ; вновь построено въ 1900 году школьныхъ зданій 28, новыхъ школьныхъ библиотекъ учреждено 75, руководѣльныя занятія открыты при 68 школахъ. Своимъ ростомъ церковная школа, какъ въ предыдущіе годы, такъ и въ отчетномъ году, по словамъ епархіальнаго органа, обязана главнымъ образомъ энергіи приходскаго духовенства, а также частной благотворительности и сочувственному отношенію мѣстной администраціи.

◆ Въ «Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о состояніи церковно-приходскихъ школъ Олонецкой епархіи въ 1900—1901 учебномъ году. Всѣхъ церковныхъ школъ въ Олонецкой епархіи въ отчетномъ году было 293: 3 второклассныхъ, 1 двухклассная, 178 одноклассныхъ церковно-приходскихъ и 111 школъ грамоты. Кромѣ того, были 2 воскресныхъ школы, изъ которыхъ одна—въ Петрозаводскѣ—открыта въ нынѣшнемъ учебномъ году.

Сравнительно съ прошлымъ учебнымъ годомъ число церковныхъ школъ къ концу нынѣшняго учебнаго года возрасло на 12 (11 одноклассныхъ и 1 воскресная). Изъ всего числа церковныхъ школъ 7 мужскихъ, 17 специально для дѣвочекъ, остальные—смѣшанныя. Учащихся въ церковныхъ школахъ епархіи (кромѣ воскресныхъ) къ 1 января настоящаго года состояло 6944 чел. (4628 м. и 2316 д.); сравнительно съ прошлымъ годомъ число учащихся увеличилось на 356 чел. (121 м., 235 д.). Въ среднемъ на одну школу приходится 23 человекъ. На содержаніе школъ израсходовано до 75 тысячъ рублей. Стоимость содержанія отдѣльныхъ школъ далеко не одинакова: на содержаніе, напр., второклассной школы отпускается 1,500 р., а школа грамоты обходится и въ 150 р. въ годъ; въ среднемъ, однако, выходитъ что одна школа стоитъ около 250 р. и одинъ ученикъ (считая по 23 чел. на школу) отъ 10 до 11 р. въ годъ. Всѣ законоучители получаютъ отъ 40 до 60 р. въ годъ, учащіе церковно-приходскихъ школъ отъ 180 до 300 р. (въ городахъ), учительскія помощницы отъ 150 до 240 рублей (въ городахъ) и учащіе школъ грамоты отъ 84 до 120 р. въ годъ. Учащіе церковно-приходскихъ школъ, кромѣ того, за выслугу пятилѣтія пользуются прибавкою въ 60 р. въ годъ, а при отсутствіи готовой квартиры при школѣ—получаютъ квартирное пособие въ размѣрѣ 30 р. въ годъ. 62 школы, или $\frac{1}{5}$ часть всѣхъ церковныхъ школъ имѣютъ собственныя зданія, изъ нихъ 6 выстроены въ прошломъ 1900 году. Изъ остальныхъ школъ 173 пользуются помещеніемъ за плату. Ученики 206 школъ (70%) участвуютъ въ пѣніи въ церкви, а при 23 школахъ существуютъ правильно организованныя хоры. При 145 школахъ (50%) велись религиозно-нравственныя чтенія для народа и

учащихся; всего такихъ чтеній въ продолженіе 1900 года было 1619. При 200 школахъ (68%), кромѣ учебныхъ библиотекъ, существуютъ библіотеки для вѣкънаго чтенія съ числомъ книгъ въ 26,460, или въ среднемъ по 132 книги на библіотеку. При 18 школахъ есть земельные участки, общая площадь которыхъ равняется 23 квадратнымъ десятинамъ 352 саженьямъ. Изъ нихъ эксплуатируется только 7 участковъ, на которыхъ находятся 2 сада, 2 огорода, 1 пасѣка, 1 сѣнной покосъ и на одномъ ведется полевое хозяйство. Ремесленные занятія ведутся при 7 школахъ: переплетныя при всѣхъ и столярныя при 3-хъ второклассныхъ. Занятія рукодѣльемъ ведутся при 118 школахъ; работы ученицъ ежегодно представляются на очередныя земскія собранія, отпускающія пособие на эти занятія.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Вторичное избраніе Іоакима Третьяго на Константинопольскій патриаршій престолъ.

Избирательное собраніе, созданное въ Константинополь для участія въ послѣднихъ патриаршихъ выборахъ, имѣло два засѣданія. Первое изъ нихъ состоялось 23-го минувшаго мая, въ зданіи вселенской патриархіи. Около полудня сюда собрались всѣ представители церкви и народа, уполномоченные для избранія новаго патриарха. Предсѣдателемъ собранія былъ мѣстоблюститель вселенскаго патриаршаго престола, Прусскій митрополитъ Наеанаиль. Послѣ того какъ собраніе было объявлено открытымъ, были избраны три секретаря для письменнаго дѣлопроизводства и два уполномоченныхъ (членъ священнаго снуда митрополитъ Гревенскій Дороеей, и членъ

народнаго смѣшаннаго совѣта Антоній Сурла)— для счета поданныхъ голосовъ въ пользу того или иного кандидата на патриаршій престолъ. Затѣмъ былъ прочитанъ списокъ назначенныхъ для участія въ засѣданіи избирателей. Оказалось, что въ составъ собранія должны были входить слѣдующія лица: двѣнадцать митрополитовъ — членовъ священнаго снуда Константинопольской церкви, во главѣ съ мѣстоблюстителемъ патриаршаго престола, митрополитомъ Наеанаиломъ, шесть митрополитовъ, временно пребывающихъ въ столицѣ, восемь свѣтскихъ членовъ постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта, три высшихъ патриаршихъ чиновника, три высшихъ и старѣйшихъ гражданскихъ чиновника и три чиновника средняго класса, четыре представителя отъ военнаго сословія, четыре члена изъ наиболѣе извѣстныхъ греческихъ ученыхъ, пять отъ купеческаго сословія, одинъ банкиръ, десять представителей наиболѣе значительныхъ цеховъ, два представителя приходовъ Константинополя и Катастена (пригорода на Босфорѣ) и двадцать восемь представителей отъ епархій, а всего — 88. Но на лицо оказалось 85, такъ какъ не явился одинъ полковникъ и уполномоченные города Янины и острова Крита. Послѣ провѣрки избирателей, присутствующихъ на засѣданіи, предсѣдатель собранія митрополитъ Наеанаиль обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ задачу настоящаго ихъ засѣданія — распечатаніе конвертовъ съ именами кандидатовъ на патриаршій престолъ, присланныхъ всѣми митрополитами патриархата, составленіе полнаго списка кандидатовъ какъ на основаніи этихъ тайныхъ донесеній митрополитовъ, такъ и на основаніи имѣвшей состояться на этомъ засѣданіи подачи голосовъ со стороны свѣтскихъ членовъ собранія.

Затѣмъ приступили ко вскрытію митрополичьихъ конвертовъ, коихъ оказалось 77 и недоставало только одного (митрополита Иврскаго). Вскрытіе показало, что митрополитами было намѣчено двадцать кандидатовъ на патриаршій вселенскій престолъ. Изъ нихъ наибольшее число голосовъ получилъ бывшій Константи-

поводу послѣдняго кандидата, бывшаго патриарха Константина Пятаго, удалившагося съ престола 30-го минушаго марта, въ собраніи возникли нѣкоторыя разсужденія, такъ какъ въ одномъ изъ митрополичьихъ конвертовъ съ именемъ этого патриарха оказалось цѣлое сообщеніе относительно недавняго па-

Патріархъ Константинопольскій Іоакимъ III.

нопольскій патриархъ Іоакимъ Третій, а именно—33, митрополитъ Халкидонскій Германъ получилъ семь голосовъ, митрополитъ Прусскій Наѳанайль и Деркскій Каллиникъ—по пяти, бывшій вселенскій патриархъ Константинъ Пятый получилъ два голоса и т. д. По

триаршаго кризиса, съ критикой дѣяствій священнаго снуда и народнаго совѣта. Но собраніе не придало этому анонимному докладу никакого значенія. Затѣмъ приступили къ избранію и другихъ кандидатовъ патриаршаго престола. Послѣ подсчета голосовъ, тай-

но поданныхъ въ пользу того или иного изъ указанныхъ свѣтскими избирателями кандидатовъ, оказалось, что Ираклійскій митрополитъ Іеронимъ получилъ тринадцать голосовъ, Никейскій Софроній — семь, Смирнскій Василій — двѣнадцать и Ксаносскій Іоакимъ получилъ восемь голосовъ. Были предложены также въ качествѣ кандидатовъ и митрополиты — Кесарійскій Іоаннъ, Иконійскій Аеанасій, Корицкій Гервасій и Гревенскій Дороеей, но они отказались отъ закрытой баллотировки. Такимъ образомъ, въ общій списокъ кандидатовъ на патриаршій вселенскій престолъ были внесены двадцать четыре іерарха. Списокъ этотъ былъ подписанъ всѣми членами священнаго Константинопольскаго синода и народнаго смѣшаннаго совѣта и, чрезъ посредство великаго логовета патриархіи, Ставраки-бей Аристархиса, въ тотъ же день вмѣстѣ съ протоколомъ собранія былъ представленъ на разсмотрѣніе турецкаго правительства. Первое избирательное собраніе, какъ свидѣтельствуесть officialный журналъ патриархіи «Церковная Истина» (№ 21), прошло въ полномъ порядкѣ и согласіи.

На другой день, 24-го мая, въ патриархіи былъ уже полученъ отвѣтъ Порты, сообщенный великимъ логоветомъ Аристархисомъ. Въ тотъ же день мѣстоблюститель патриаршаго престола, митрополитъ Наанаилъ, пригласилъ на общее собраніе членовъ священнаго синода и народнаго смѣшаннаго совѣта. Въ этомъ собраніи было прочитано отношеніе турецкаго министра юстиціи и исповѣданій Абдурахманъ-паши, присланное на имя мѣстоблюстителя и извѣщающее его объ утвержденіи турецкимъ правительствомъ протокола вчерашняго засѣданія избирательнаго собранія, а также списка кандидатовъ на патриаршій престолъ, затѣмъ былъ

разсмотрѣнъ и самый списокъ, причемъ оказалось, что Порта вычеркнула изъ списка имена митрополитовъ — Германа Халкидонскаго, Каллиника Деркскаго, Кирилла Адрианопольскаго, Григорія Янинскаго, Григорія Серрскаго, Василія Смирнскаго и Іоанна Леросско-Калимноскаго. Такимъ образомъ, избраніе патриарха во второмъ избирательномъ засѣданіи должно было состояться изъ числа семнадцати кандидатовъ. Днемъ этого засѣданія была назначена пятница, 25-го мая.

Утромъ этого дня, задолго до начала засѣданія собранія, около зданія патриархіи сталъ собираться народъ, желая возможно скорѣе узнать о результатѣ выборовъ. Для поддержанія порядка былъ вызванъ усиленный нарядъ полиціи и отрядъ солдатъ. Къ назначенному часу въ патриархію стали являться и члены избирательнаго собранія. Каждый изъ нихъ, войдя въ залъ, записывался въ особой книгѣ для удостовѣренія своего участія въ предстоящемъ засѣданіи и получалъ благословеніе отъ мѣстоблюстителя престола, митрополита Наанаила. Когда предсѣдатель собранія, митрополитъ Наанаилъ, объявилъ засѣданіе открытымъ, былъ прочитанъ списокъ избирателей, число конхъ оказалось — 87, а отсутствующимъ былъ: только одинъ (уполномоченный острова Крита). Затѣмъ былъ прочитанъ протоколъ минувшаго засѣданія, по поводу коего опять возникъ вопросъ о кандидатурѣ бывшаго патриарха Константина Пятаго, но предсѣдатель киръ-Наанаилъ приостановилъ обсужденіе этого вопроса и обратился къ собранію съ новою рѣчью. Въ ней онъ убѣждалъ членовъ собранія произвести избраніе патриарха по совѣсти, безъ всякаго лицепріятія, помня, что великая Христова церковь въ настоящее время очень нуждается въ руководителѣ и руководителѣ

весьма опытномъ и испытанномъ, который долженъ отличаться высокимъ и сильнымъ умомъ, просвѣщенными взглядами, самою безукоризненною нравственностью и мощными силами, дабы привести корабль церкви въ тихую и спокойную гавань и водворить среди народа миръ и порядокъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь, оказавшую на собраніе большое впечатлѣніе, одинъ изъ ученыхъ, отъ имени всѣхъ присутствующихъ, выразилъ митрополиту Нааанаилу глубокую благодарность за тактичное и умѣлое веденіе церковныхъ дѣлъ во время мѣстооблукительства, а также благодарилъ членовъ священнаго синода и нареднаго смѣшаннаго совѣта за ихъ содѣйствіе и помощь греческому народу въ трудную пору патриаршаго кризиса. Вслѣдъ за тѣмъ былъ прочитанъ въ греческомъ переводѣ тескере императорскаго министра юстиціи и исповѣданій касательно составленнаго собраніемъ списка кандидатовъ на патриаршій престолъ. По поводу этого списка митрополитъ Нааанаилъ доложилъ собранію, что выборъ патриарха долженъ производиться изъ числа тѣхъ семнадцати іерарховъ, имена коихъ оставлены Портою въ списокѣ. Установлено также, что въ виду наличнаго числа избирателей (87), большинство должно равняться 44 голосамъ. Для счета голосовъ вновь составлена коммиссія изъ митрополитовъ Хіосскаго и Корицкаго и двухъ членовъ народнаго совѣта. Вслѣдъ затѣмъ собранію было предложено закрытою баллотировкою избрать изъ числа 17 кандидатовъ троихъ, изъ коихъ потомъ одни только члены священнаго синода должны избрать одного. Результаты тайной подачи голосовъ всѣми членами избирательнаго собранія были таковы: бывший Константинопольскій патриархъ Іоакимъ получилъ 83 голоса, Хіосскій митропо-

литъ Константинъ—72, Варнскій митрополитъ Поликарпъ—69, Никоидійскій митрополитъ Филоеой получилъ шесть голосовъ и т. д. Послѣ этого всѣ члены избирательнаго собранія перешли изъ зала въ патриаршій храмъ. Здѣсь было совершенно обычное богослуженіе съ призываніемъ Духа Святаго, причемъ мѣстооблукитель престола митрополитъ Нааанаилъ занялъ патриаршую кафедру, а остальные митрополиты помѣстились въ стасидіяхъ. Затѣмъ директоръ патриаршей канцеляріи Іоаннъ Танталидисъ прочелъ актъ всего избирательнаго процесса, начавши со времени удаленія патриарха Константина Пятаго и закончивъ послѣднимъ дѣйствіемъ собранія, избравшаго во второмъ и послѣднемъ своемъ засѣданіи трехъ кандидатовъ на патриаршій престолъ. Актъ былъ законченъ словами: «и избрали патриархомъ»... По окончаніи чтенія акта собраніемъ были избраны члены новой коммиссіи, которая должна была произвести счетъ голосовъ, поданныхъ одними только митрополитами съ цѣлью окончательнаго избранія патриарха. Въ составъ коммиссіи вошли митрополиты Гревенскій Дороеей и Леросско-Калимноскій Іоаннъ. Затѣмъ преосвященные архіереи, соблюдая іерархическій порядокъ, стали входить, одинъ за другимъ, въ алтарь и здѣсь каждый полагалъ въ особую урну свой билетъ съ именемъ избраннаго. Когда былъ произведенъ счетъ митрополичьихъ голосовъ, то оказалось, что вселенскимъ патриархомъ единогласно избранъ Іоакимъ Третій. Это извѣстіе вызвало сильную радость какъ въ средѣ избирателей, такъ и въ народѣ, толпами окружившемъ патриархію. Въ храмѣ и въ залѣ патриархіи раздались восторженные возгласы — *ἄγιος, ἄγιος*, многіе кричали *ἑὸς* въ честь новаго патриарха и митрополитовъ, иные даже плакали отъ радости. Всѣ, по словамъ официальнаго жур-

нала патріархіи, возносили горячія молитвы ко Всевышнему, Который опять воздвигъ святой Своей церкви кормчаго благоразумнаго, руководителя опытнѣйшаго, іерарха вдохновеннаго, готоваго и способнаго привести корабль церкви въ гавань мира, благоденствія и славы. Наконецъ, всѣ члены избирательнаго собранія опять собрались въ патріаршій залъ и здѣсь подписали протоколъ втораго засѣданія. Этотъ протоколъ былъ переданъ великому логоѳету патріархіи Ставраки-бей Аристархису для представленія его на утвержденіе турецкому правительству. Собраніе высказало также единодушное желаніе, чтобы на святую гору Аѳонъ, гдѣ издавна проводилъ въ уединеніи жизнь новоизбранный патріархъ, было отправлено почетное посольство, которое должно было сопровождать его въ пути на мѣсто его новаго служенія. Въ составъ посольства были приглашены четыре митрополита—члена снודה, два члена народнаго совѣта, великій архидіаконъ патріархіи и второй діаконъ.

Въ тотъ же день (25 мая) извѣстіе объ избраніи Іоакима Третьяго на патріаршій престолъ достигло и уединеннаго мѣстечка на Аѳонѣ Милопотамъ, гдѣ, въ своей келліи скромно обиталъ виновникъ Константинопольскаго торжества. Новоизбранный патріархъ съ обычнымъ спокойствіемъ принялъ это извѣстіе. Но среди Аѳонскихъ монаховъ Константинопольская благая вѣсть вызвала всеобщую радость. Въ тотъ же день новоизбраннаго патріарха поздравляли многіе настоятели Аѳонскихъ монастырей, скитовъ и келлій. На другой день, въ субботу, патріархъ совершилъ литургію въ своей церкви въ Милопотамѣ и опять принималъ поздравленія отъ священнаго аѳонскаго кинота, турецкихъ властей на

Аѳонѣ, отъ уполномоченныхъ и настоятелей Аѳонскихъ обителей и т. д. Въ то же время киръ-Іоакимъ Третій получилъ многочисленныя (болѣе двухъ тысячъ) привѣтственныя телеграммы изъ Константинополя и другихъ городовъ. Въ отвѣтъ на поздравленіе мѣстоблюстителя престола, Прусскаго митрополита Наеанаила, патріархъ телеграфировалъ слѣдующее: «До глубины души тронутый совершившимся дѣломъ и не находя соответствующихъ словъ для выраженія сокровеннѣйшей моей признательности всѣмъ святымъ братіямъ, членамъ снודה и временно пребывающимъ въ столицѣ митрополитамъ, членамъ совѣта и всѣмъ вообще участникамъ избирательнаго собранія, всему священному клиру и народу, молитвенно поднимаю за всѣхъ свои руки. Спаси, Господи, народъ Твой и церковь его. Константинопольскій патріархъ Іоакимъ». Патріарху было послано особое поздравленіе и отъ имени турецкаго султана, который, безъ всякаго промедленія, утвердилъ (28 мая) его избраніе на престолъ и выразилъ по этому поводу свое удовольствіе. Абдуль-Гамидъ простеръ свое благоволеніе къ патріарху Іоакиму и греческому народу даже до того, что приказалъ градоначальнику Фессалоникіи, подъ властью коего находится святая гора Аѳонъ, отправиться въ Милопотамъ для личнаго поздравленія патріарха отъ имени султана, а также принять на счетъ города всѣ путевныя издержки патріарха по переѣзду съ Аѳона въ Константинополь. Въ Константинополѣ были сдѣланы большія приготовленія къ торжественной встрѣчѣ патріарха, прибытіе коего ожидалось въ первыхъ числахъ іюня. Но патріархъ, ссылаясь на свое нездоровье, выразилъ желаніе и просьбу, чтобы встрѣча отличалась скромностью; а послѣ, отдохнувъ отъ пути, онъ го-

товъ будетъ принять всякаго грека, желающаго облобызать его десницу.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Сборникъ сочиненій Сергія, епископа Астраханскаго и Енотаевскаго. Часть вторая. Астрахань, 1901 года.

Первая часть Сборника сочиненій преосвященнаго Астраханскаго (бывшаго Вятскаго) Сергія — «Историко-каноническое изслѣдованіе о правилахъ и чинослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь», съ приложеніемъ статьи о разночтеніяхъ 95-го правила VI-го Вселенскаго собора, — вышла 3-мъ изданіемъ въ 1894 году. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ этого труда нами были отмѣчены на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» (см. 42-й № «Церк. Вѣдом.» за 1894 г.) выдающіяся его достоинства.

Вышедшая нынѣ вторая часть сочиненій преосвященнаго Сергія содержитъ въ себѣ не столь обширныя по объему, какъ вышеуказанное, но также замѣчательныя по темамъ, по раскрытію и изложенію мыслей сочиненія богословскаго и историческаго содержания, въ разное время напечатанныя въ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Одинъ перечень главій сихъ сочиненій показываетъ, что вниманіе преосвященнаго автора обращали къ себѣ разнообразныя вопросы богословской мысли, философіи, исторіи, нравственности вообще и христіанской въ частности, церковно-русской литературы и церковной практики, ближайшее же знакомство съ содержаніемъ сихъ статей свидѣтельствуетъ о широтѣ и многосторонности его міросозерцанія и о замѣчательномъ умѣнѣ разобратъ въ

самомъ разнообразномъ матеріалѣ и разрабатывать самыя разнородныя темы. Всѣ занимавшіе его вопросы авторъ старается освѣтить для себя и для другихъ на основаніи строгаго разсужденія, сообразно съ ученіемъ Священнаго Писанія и точнымъ разумѣніемъ церкви. Живо интересуясь мнѣніями ученыхъ о предметахъ, съ которыми имѣетъ дѣло и Библия, онъ старается выяснитъ библейское ученіе и защититъ его отъ несогласныхъ съ нимъ, большею частію несостоятельныхъ, мнимонаучныхъ положеній. Въ нѣсколькихъ статьяхъ «Сборника» предлагаются образцы объясненія библейскаго текста, разъясняются темныя мѣста въ евангельскихъ и апостольскихъ изреченіяхъ, даются отвѣты на трудныя и недоумѣнные вопросы библейскаго экзегесиса, въ согласіи съ лучшими древними экзегетами. По складу мыслей преимущественно философскому, авторъ съ особенною любовію останавливается на темахъ отвлеченнаго характера, но не оставляетъ безъ вниманія и многія стороны общественной жизни и церковной практики.

Въ первой статьѣ второй части «Сборника», подъ заглавіемъ «Библейское ученіе о природѣ и ея отношеніи къ Творцу и человѣку», преосвященный Сергій, изложивъ натуралистическій взглядъ на природу, отрицающій Божественное міротвореніе и міроуправленіе и проповѣдующій самообразование міра и непрерывное вѣчное его развитіе, излагаетъ затѣмъ библейское ученіе о происхожденіи міра и его устройствѣ, при чемъ сравниваетъ сказанія Откровенія съ представленіями и понятіями о данномъ предметѣ другихъ древнихъ народовъ и съ мнѣніями современныхъ ученыхъ. Подвергая критикѣ натуралистическій взглядъ и защищая противъ него библейское ученіе, авторъ дѣлаетъ много

филологическихъ замѣтокъ относительно библейскаго текста и, при помощи здраваго и основательнаго ихъ толкованія, устанавливаетъ правильное пониманіе относящихся къ данному предмету библейскихъ изреченій. Результатомъ изслѣдованія является твердое указаніе несравненнаго превосходства библейскаго ученія по вопросу о природѣ и ея отношеніи къ Творцу и человѣку предъ всѣми мнѣніями о семъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ мыслителей.

Вторая статья преосвященнаго Сергія носить заглавіе: «Смыслъ евангельскихъ и апостольскихъ изреченій о близости кончины міра и воскресенія мертвыхъ». Въ ней, путемъ тщательнаго разбора и оцѣнки объясненій сихъ мѣстъ у различныхъ отцевъ церкви и экзегетовъ, авторъ устанавливаетъ правильное пониманіе близости конца міра въ смыслѣ *близости весьма неопредѣленной, относительной*. Въ этой статьѣ приводится также много филологическихъ замѣчаній касательно новозавѣтнаго текста и соображеній относительно состоянія вѣрующихъ въ апостольское время, устанавливается строгое разграниченіе евангельскихъ и апостольскихъ указаній на событія ближайшихъ временъ отъ указаній на событія, имѣющія послѣдовать при концѣ міра, доказывается возможность для Христа—Богочеловѣка и Апостоловъ, имѣвшихъ умъ Христовъ, иного взгляда относительно продолжительности, преимущества и послѣдовательности времени, чѣмъ какой свойственъ всѣмъ прочимъ людямъ.

Третья статья преосвященнаго автора, «О соборныхъ посланіяхъ»—памятникъ преподавательской дѣятельности его, какъ наставника по Священному Писанію въ духовной семинаріи, и отзывчиваго отношенія къ предполагавшейся совмѣстной работѣ кружка преподава-

телей сего предмета къ составленію учебнаго руководства для духовныхъ семинарій по Священному Писанію Новаго Завѣта, работы, къ сожалѣнію, не состоявшейся, такъ какъ кружокъ этотъ скоро распался. Этимъ объясняется, что и трудъ нашего автора не былъ выполненъ въ точномъ соотвѣтствіи съ своимъ заглавіемъ. Послѣ краткаго обзорѣнія числа соборныхъ посланій, указанія значенія ихъ наименованія, въ немъ даны только предварительныя свѣдѣнія о соборномъ посланіи святаго апостола Іакова и обстоятельное изложеніе содержанія его съ объясненіемъ послѣдняго.

Слѣдующая статья имѣетъ предметомъ: «Обзоръ переписки блаженнаго Августина съ блаженнымъ Іеронимомъ о смыслѣ словъ апостола Павла: Гал. 2, 11—14». Переписка эта, по словамъ автора, замѣчательна во многихъ отношеніяхъ: прежде всего, она уясняетъ намъ несовсѣмъ понятное на первый взглядъ и могущее приводить въ недоумѣніе взаимное отношеніе двухъ первоверховныхъ апостоловъ, о которомъ упоминается въ указанномъ мѣстѣ посланія къ Галатамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніе сихъ апостоловъ къ обрядовому закону Моисееву. Затѣмъ она довольно ясно раскрываетъ намъ тѣ экзегетическія начала, которыми слѣдовали при объясненіи Священнаго Писанія блаженный Августинъ и блаженный Іеронимъ—пезабвенные въ исторіи экзегесиса толковники,—и наконецъ изображаетъ личные характеры этихъ двухъ великихъ христіанскихъ экзегетовъ. Симпатіи автора, какъ и слѣдуетъ по самому существу дѣла, склоняются на сторону толкованія блаженнаго Августина, съ которымъ, какъ видно, согласился и самъ блаженный Іеронимъ, перемѣнивъ свое прежнее мнѣніе о спорномъ пунктѣ Писанія. «Кто не скажетъ, говоритъ

авторъ въ заключеніе своего обзора, что такъ кончатъ споръ могутъ только *люди великіе*, и не увидятъ въ двухъ великихъ дубьяхъ высокіе образцы для себя—въ одномъ образецъ кротости и миролюбія, въ другомъ—готовности принимать истину, когда она поставляется предъ нами лицомъ къ лицу»?)

Въ статьѣ «Истинно-добрая нравственность только въ христіанскомъ благочестіи» авторъ опровергаетъ доводы рационалистовъ относительно возможности нравственности, независимой отъ какой бы то ни было религіи, и обстоятельно доказываетъ, что истинно-добрая нравственность невозможна внѣ религіи и что ее нужно искать только въ религіи истинной—христіанской. Сочиненіе, задуманное, какъ видно, по широкому плану, осталось, впрочемъ, неоконченнымъ.

Статья «О духѣ нравственнаго евангельскаго закона» выясняетъ, что въ заповѣдяхъ о любви къ Богу и ближнимъ заключается весь законъ Божій и что съ нарушеніемъ одной какой-либо заповѣди нарушается и весь законъ.

Въ статьѣ, подъ заглавіемъ: «Отношеніе христіанской религіи къ благосостоянію гражданскихъ обществъ», авторъ поставилъ своей задачей—доказать, что христіанская религія представляетъ неоскудный источникъ силъ и средствъ, при содѣйствіи которыхъ вполнѣ достижимо истинное благосостояніе человѣческихъ обществъ, и что, наоборотъ, «источникъ бѣдствій человѣческихъ заключается въ нечестіи и неправдѣ человѣковъ, въ суетѣ и кородствѣ мудрецовъ вѣка сего, виновниковъ странныхъ и различныхъ ученій, распространителей скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума». Статья исполнена жизненнаго интереса.

Подобными же достоинствами отли-

чаются и слѣдующія статьи: «О воспитаніи по наукѣ слова Божія», «Взглядъ нашихъ лѣтописцевъ на явленія въ природѣ и общественныя бѣдствія, бывшія на Руси въ XI—XV столѣтіяхъ», «О звѣздѣ, которую видѣли волхвы предъ Рождествомъ Христовымъ», «Спиритизмъ и спиритуализмъ», «Великій постъ, или святая четырехдесятница у древнихъ христіанъ», «Добрый пастырь Церкви, по ученію Божественнаго Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа (Іоан. 10, 1—17).» Всѣ онѣ носятъ на себѣ по преимуществу научный характеръ и относятся то къ области исторіи, то къ сферѣ пастырскаго богословія, то затрогиваютъ вопросы педагогіи, однимъ словомъ, имѣютъ дѣло главнымъ образомъ съ теоріей. Послѣдняя въ «Сборникѣ» статья посвящена предметамъ исключительно изъ области практики. Это статья: «Изъ отчета по обзорѣію Вятской епархіи въ 1888 году». Передавъ сначала общія впечатлѣнія отъ своей поѣздки по епархіи, преосвященный Сергій даетъ затѣмъ подробныя и цѣнныя указанія, наставленія и совѣты, въ особенности въ отношеніи храмовъ Божіихъ, иконописи, церковной живописи, пѣнія и чтенія церковнаго.

Въ виду указанныхъ высокихъ достоинствъ книги преосвященнаго Сергія, нельзя не пожелать ей возможно большаго распространенія.

Протоіерей Александръ Смирновъ.

Ф. Вигуру. Руководство къ чтенію и изученію Вибліи. Ветхій Заветъ. Переводъ съ послѣдняго французскаго изданія В. В. Воронцова. Т. II. Выпускъ I—IV. Москва 1890—1901.

Второй томъ издаваемаго священникомъ Воронцовымъ «Руководства» посвященъ обзору и изученію всѣхъ

исторических ветхозавѣтныхъ книгъ и двухъ учительныхъ—Іова и Псалтири. Первымъ издатель удѣляетъ всего лишь 218 страницъ, вторымъ остальныхъ 627. Подобная неравномѣрность замѣтнымъ образомъ отражается на изученіи тѣхъ и другихъ. По вопросу о первыхъ онъ ограничивается сообщеніемъ предварительныхъ свѣдѣній, самой краткой передачей содержанія и, наконецъ, истолковательными замѣчаніями о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ событіяхъ. Такъ, изъ книги Іисуса Навина издатель останавливается на разсказахъ о переходѣ черезъ Іорданъ, взятіи Іерихона, битвѣ подъ Гаваономъ и раздѣленіи земли обѣтованной (стр. 13—44); изъ книги Судей—на повѣствованіяхъ о Гооонилѣ, Аодѣ, Деворѣ, Варакѣ и болѣе подробно на разсказѣ объ обѣтѣ Іефоя (стр. 53—62); изъ книги Царствъ—на сказаніяхъ о Самуилѣ и его миссіи (стр. 90—3), Саулѣ и его правленіи (стр. 93—7), Давидѣ, какъ «организаторѣ» царства (стр. 98—103), Соломонѣ и построенномъ имъ храмѣ (стр. 107—113), и въ краткихъ чертахъ на исторіи царства іудейскаго и израильскаго, кончая разрушеніемъ перваго при Навуходонсорѣ (стр. 113—121). Отдѣлы объ остальныхъ историческихъ книгахъ не содержатъ уже истолковательныхъ замѣчаній, а предлагаютъ только сжатый очеркъ ихъ содержанія. Такимъ образомъ изученіе и отдѣльныхъ періодовъ жизни народа еврейскаго, и всей его исторіи сводится въ «Руководствѣ» къ изученію не особенно большой группы фактовъ.

Совершенно иное впечатлѣніе производитъ изученіе учительныхъ книгъ и прежде всего книги Іова. Заимствовавъ у Вигуру только общій обзоръ ея содержанія, авторъ восполнилъ его обширными толкованіями самаго текста. Составленный по «Комментарію

Библии» аббата Филлона, они даютъ объясненіе не только cadaго стиха, но почти cadaго слова. Такая подробность вызывается тѣмъ, что всѣ толкованія направляются къ уясненію буквально-грамматическаго смысла рѣчей книги Іова. Чтобы достигнуть этой цѣли, автору и приходится останавливаться на каждомъ стихѣ и даже словѣ діалоговъ, изобилующихъ живыми образами, внезапными контрастами между страстной борьбой и тихимъ глубокимъ созерцаніемъ духовныхъ истинъ, необходимо слѣдить за всѣми оттѣнками и переходами мысли, приходится разбираться въ тѣхъ положеніяхъ, которыя приводятъ собесѣдники въ подтвержденіе своихъ взглядовъ, а все это требуетъ подробнаго, детальнаго разбора cadaго штриха. Такой то разборъ и предлагаетъ авторъ. Не всѣ, конечно, данныя имъ объясненія одинаково цѣнны; нѣкоторыя главы, напримѣръ, IX, X, XII, XXVI и т. п., могли быть истолкованы лучше по Деличу, чѣмъ по Филлону; но при всемъ томъ комментарий автора является въ русской литературѣ первымъ полнымъ и лучшимъ по обстоятельности. По своимъ достоинствамъ онъ выше и «Послѣдовательнаго изясненія славянскаго текста книги Іова», составленнаго преподавателемъ Тульской семинаріи Троицкимъ, и сочиненія архимандрита Агаангела: «Книга Іова въ русскомъ переводѣ, съ краткими объясненіями текста».

Также ведется авторомъ объясненіе и псалмовъ: и здѣсь на первомъ планѣ стоитъ уясненіе буквально-грамматическаго смысла. Подробное и обстоятельное, какъ и толкованіе книги Іова, оно было бы однако еще лучше, еслибы авторъ внесъ въ него болѣе историческаго элемента. Большая часть псалмовъ написана по поводу тѣхъ или другихъ событий и потому, представляетъ ясно-

женіе вызванныхъ ими въ авторахъ мыслей и чувствъ. Въ виду этого, ихъ толкованіе должно быть основано на изученіи тѣхъ самыхъ данныхъ, которыя предносились уму псалмопѣвца. Обязанность толковника заключается въ томъ, чтобы слѣдить, какъ они отразились въ псалмѣ. Только при соблюденіи этого условія и становится понятнымъ его содержаніе. Между тѣмъ у автора мало, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совсѣмъ незамѣтно стремленія освѣтить псаломъ соответствующими данными изъ жизни псалмопѣвца. Подобный недостатокъ тѣмъ болѣе замѣтенъ, что и самъ онъ держится того же взгляда на объясненіе и потому помѣщаетъ въ 1 выпускѣ II тома сравнительную таблицу псалмовъ Давида и соответствующихъ имъ мѣстъ изъ книги Царствъ (стр. 106—7). Къ сожалѣнію, большая часть этихъ послѣднихъ не принята во вниманіе при объясненіяхъ. По указанному недостатку толкованія автора не исчерпываютъ всего содержанія псалмовъ. Уступая въ этомъ отношеніи объясненіямъ протоіерея Вишнякова въ его сочиненіи о «Происхожденіи Псалтири» (сравни, напримеръ, объясненіе псалмовъ XX, XXXIX, LXVIII и СІХ у того и другого), они восполняютъ ихъ детальнымъ разборомъ текста и въ соединеніи съ ними являются хорошимъ пособіемъ къ изученію и пониманію псалмовъ.

А. Петровский.

Отвѣты редакціи.

Діакону С-ской епархіи Н. Р-му. Въ законѣ (Высоч. утв. 16 апр. 1869 г. журн. присут. по дѣламъ прав. духовенства) разрѣшено рукополагать подвергшихся вдовству послѣ брака или вовсе не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ остаться навсегда въ безбрачномъ состояніи, при другихъ полагаемыхъ церковными правилами условіяхъ, въ санъ діакона и священника не моложе 40 лѣтъ. Указанное ограниченіе не

простирается на лицъ, овдовѣвшихъ уже по рукоположеніи въ санъ діакона. Посему таковыя лица могутъ быть рукополагаемы въ санъ священника на общихъ основаніяхъ, т. е. по непосредственному усмотрѣнію мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ, при соблюденіи всѣхъ каноническихъ условій и не иначе, какъ по достиженіи установленнаго 14 правиломъ VI всел. собора 30-лѣтняго возраста.

Священнику О-ской еп. Д. В-ву, учителю пр. к.л. К-ю дух. уч-ща Д. Б-чу и студенту Ю-ю у-та В. П-му. По закону 15 мая 1900 года время, проведенное въ надзирательскихъ должностяхъ, до изданія настоящаго узаконенія, въ срокъ выслуги на чиновничество и пенсію зачисляется только тѣмъ, которые 15 мая состояли въ надзирательскихъ должностяхъ, а не тѣмъ, которые оставили надзирательскую должность до 15 мая.

П. Н. Р-му. Члены училищнаго правленія, избранные отъ духовенства, обязаны, по § 20 уст. дух. учил., присутствовать на сѣздахъ и при этомъ доставлять сѣзду свѣдѣнія по дѣламъ училища, какія сѣзду найдетъ пужнымъ имѣть при своихъ совѣщаніяхъ; кромѣ того, имъ предоставлено право дѣлать сѣзду обязательныя заявленія о потребностяхъ училища и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію. О какихъ-либо другихъ правахъ членовъ училищнаго правленія на сѣздахъ въ законѣ нѣтъ упоминанія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1896 года вступило прошеніе крестьянки Даріи Марковой, жительствующей въ гор. Киевѣ по Большой Житомирской ул., о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Семеновымъ Марковымъ, вѣчнаго причтомъ Архангельской церкви села Владимировки, Оренбургскаго уѣзда, 5 января 1885 года. По заявленію просительницы Даріи Марковой, безвѣстно отсутствіе ея супруга Григорія Семѣнова Маркова началось въ гор. Укѣоба, Оренбургской губерніи, въ 1890 году. Силою сего объявленія всѣ иста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Григорія Семенова Маркова, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи симиъ объявляется, что крестьянинъ мѣстечка Углы, Лепельскаго уѣзда, Витебской губерніи, Адамъ Евстафьевъ Товпенецъ со сборною книгою на его имя, для сбора пожертвованій на нужды Ульской церкви Полоцкой епархіи, выданной Полоцкой духовной консисторіей, 10 октября 1900 г. за № 119, не явился по сіе время и неизвѣстно, гдѣ онъ находится. Силою сего объявленія всѣ иста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Адама Евстафьева Товпенца, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію. Гор. Витебскъ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

въ С.-Петербургѣ—въ здании Святыяго Синода и въ здании Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ—
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Епископа Никанора. Общедоступное толкованіе посланій св. Апостола Павла: къ Галатамъ, вып. IX, въ бум. 50 к., къ Ефесіанамъ, вып. X, въ бум. 50 к.

Прот. Г. Сергіева (Крошадтскаго). Богопознаніе и самопознаніе, приобритенныя изъ опыта, въ бум. 40 к.

Жизнеописаніе архимандрита Игнатія (Мальшева), бывшаго настоятеля Троице-Сергіевой пустыни (съ портрет.), гражд. печ., въ бум. 1 руб.

Проф. Нарбекова. Номоканонъ Константинопольскаго патріарха Фотія, съ толкованіемъ Вальсамона. Историко-каноническое изслѣдованіе, часть 1-я, въ бум. 1 р. 50 к., часть 2-я, въ бум. 3 руб.

Святи. Рождественскаго. Семья православнаго христіанина. Сборникъ религиозно-назидательныхъ статей, очерковъ и рассказовъ для чтенія въ храмѣ, семьѣ и школѣ, гражд. печ., въ бум. 1 р. 25 к.

Святи. Лабуткина. Характеръ христіанской благотворительности, гражд. печ., въ бум. 50 коп.

Н. Кутепова. Памятная книжка С.-Петербургской епархіи, въ бум. 1 р. 25 к.

Предметный указатель къ Четвероевангелію, гражд. печ., въ бум. 20 коп.

Пасхалия зрячая (звѣчный календарь), изображенная въ 4 таблицахъ на одномъ листѣ. Цѣна за экземпляръ на атласной бумагѣ 30 к. (Можно марками).

Современный календарь на 1901 г., изд. А. Д. Ступина. Ц. 15 к. (Можно марками).

Духоборческая эпопея, *И. А. Тверскаго*, Спб., 1900 г., с. 109, въ бум. ц. 30 к.

Изданія редакціи «Народное Образование»: Мысли о воспитаніи и обученіи, ц. 5 к. Школьная библиотека и ея порядки, ц. 3 к. Краткій музыкально-гнѣвскій словарь, ц. 5 к. Школьный календарь за 1897—98 уч. г., ц. 30 к. Тоже, за 1898—99 уч. г., ц. 30 к. Тоже, за 1899—1900 уч. г., ц. 30 коп.

Обозрѣніе церковно-гражданскихъ узаконеній по духовному вѣдомству (примѣнительно къ Уставу духовныхъ консисторій и Своду Законовъ), съ историческими примѣчаніями и приложеніями, сост. *Я. Иваноскій*. Изд. 3-е, въ 8 д. л., стр. VIII+325, въ бум. цѣна 2 руб.

Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ, *И. Нечаева*, изд. 7-е, измѣн. и дополненное. Спб. 1900 г., въ 8 д. л., стр. 594, цѣна 2 руб.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАВАНІЯ:

Права о графѣ Львѣ Толстомъ, въ 8 д. л., въ бум. ц. 15 к., изданіе *К. П. Побѣдоносцева*. Подробный отзывъ см. «Церковныя Вѣдомости», № 21, стр. 751.

Полный мѣсяцесловъ Востока. Т. I. Восточная агиология. Т. II. Святой Востокъ, ч. 1 и 2, *Сергія, архіепископа Владимірскаго*. Изданіе второе, исправленное и дополненное, въ 8 д. л., Владиміръ, 1901 г., стр. XXII+792 и XXX+800+798, цѣна за оба тома въ бум. 6 руб. 25 коп.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ.—Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святыяго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святыяго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святыяжемъ Синодѣ.—Опредѣленіе Правительствующаго Сената.—Извлеченіе изъ всеподданнѣшаго отчета Синодальнаго Оберъ-Прокурора за 1898 г. *Прибавленія:* Православныя церковныя братства.—Иаверсія и замѣтки.—Сообщенія изъ зыраницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльныя №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Кожеговардейскій бульварь, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 14 іюня 1901 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.